

9/70

В НОМЕРЕ:

Яков СКЛЯРЕВСКИЙ. Там в людях мужество куется	3
Артур ФИЛАТОВ. Гвинейский этюд	4
А. ИЛЬИН. Этот маргариново- ый мир	6
В. СОЛОМАТИНА. Кто зака- зывает музыку	7
Асен ЗАХАРИЕВ. Бригадисты, вперед!	11
Н. ФЕДОРОВ. В западне	12
В. АРТЕМОВ. Шарлатаны XX века	14
М. КАРЕТНИКОВА. Игра по правилам	16
Ю. АНДЕРСЕН. В поисках озера. Рассказ	20
Ю. САЛОМАХИН. Адрес спортивного «чуда».	
Спорт	23

В Москве состоялась встреча молодых героев труда, новаторов и передовиков производства социалистических стран. На первой странице обложки: участница встречи Герой Социалистического Труда Болгарии Донка Бычварова — ткачиха текстильной фабрики имени 1 Мая в Варне. Фото Артура ФИЛАТОВА.

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА
МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Ровесник

СЕНТЯБРЬ № 9 (99) 1970 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

ЭФФЕКТ СПЛОЧЕННОСТИ

M

не неоднократно приходилось бывать в Польше, но на этот раз я видел страну не по частям, а всю сразу: с самолета.

Вот он, Гданьск, где с плеском падает со стапелей в воды Балтики новое судно, а там, левее, Познань с букетом разноцветных флагов у входа на ярмарку, дымное Катовице, Нова Гута опрокидывает огненные кубки конверторов, а в центре — Варшава с целым семейством новорожденных легких бело-голубых стеклянных дворцов на Маршалковской. Невольно поражаешься, как далеко вперед ушла Польша после разгрома фашистской Германии. И это стало возможным только потому, что она твердо вступила на путь социалистического развития вместе со многими другими европейскими странами.

Крепкая дружная семья социалистических государств, объединенных в союз единомышленников, в короткий срок сумела восстановить разрушенную войной экономику.

А разрушения эти были огромны. Советский Союз: 1700 разрушенных городов и 20 миллионов погибших. Польша: 6 миллионов погибших и 38 процентов уничтоженного национального достояния. Восточная Германия: 45 процентов разрушенных заводов...

Пророчества сначала гитлеровских, а потом и западноевропейских экспертов гласили, что на восстановление разрушенного уйдет лет двадцать пять. Однако уже к началу пятидесятых годов Советский Союз и большинство стран народной демократии превысили довоенный уровень по выпуску промышленной продукции. Ну, а сегодня... Можно было бы, конечно, нарисовать достаточно внушительную панораму сегодняшней Восточной Европы. Она освещалась бы пламенем ракет, взлетающих с советского космодрома, и отсветами плавок в новых металлургических центрах Европы — Айзенхюттенштадте, Новой Гуте, Дунауйвароше, Кремиковцах, Кошице. Она была бы озвучена грохотом гигантских судов, которые сходят со стапелей в Висмаре и Гданьске. Орнаментом ей послужили бы четкие узоры сверхмощных линий электропередачи, протянувшиеся на тысячи километров, изобилием цветов и плодов украсили бы ее крестьяне из неузнаваемо изменившихся болгарских, венгерских, румынских, украинских, немецких сел...

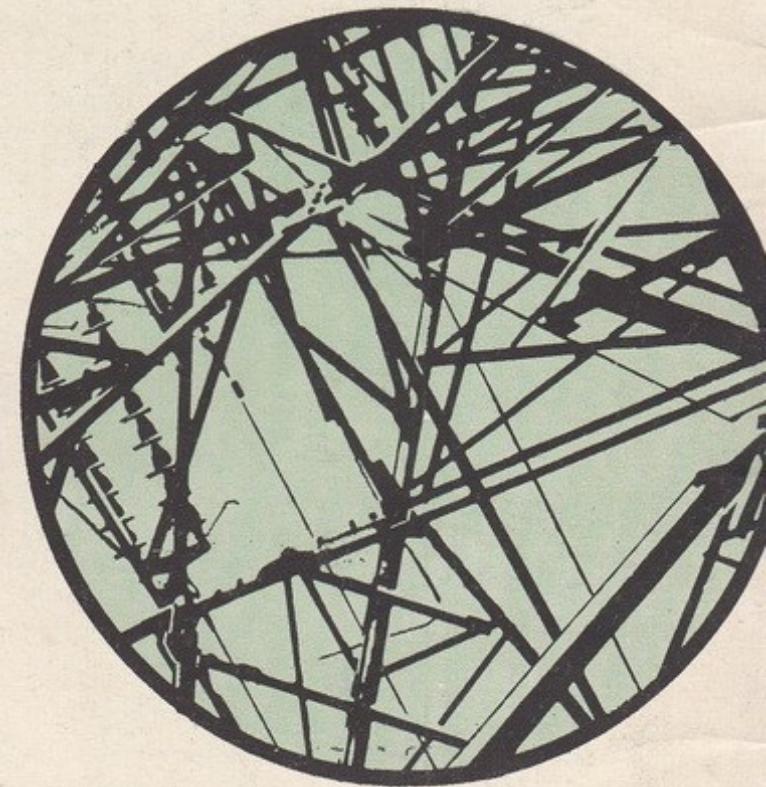
В наш точный век, однако, больше доверяют цифрам, чем картинам. Пусть скажут свое слово и цифры. Объем промышленного производства стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи — важнейшей международной экономической организации социалистических стран, существующей с 1949 года, за два десятилетия вырос в 6,2 раза, в то время как в развитых капиталистических странах — только в 2,7 раза. Члены СЭВ производят теперь третью всей промышленной продукции мира. Их электростанции вырабатывают в 1,9 раза больше энергии, чем генераторы капиталистических государств, входящих в «Общий рынок» Европы, а стали выплавляется в 1,5 раза больше. А еще двадцать лет назад почти по всем

этим показателям страны СЭВ изрядно отставали от капиталистической Европы.

Цифры — те же факты. Чем же объясняются достижения социалистических стран?

Работая в ГДР, я несколько раз встречался с Эрихом Дренгнером, председателем сельскохозяйственного кооператива имени Ленина в селении Марцана. Он рассказывал:

— Я однажды нарушил авиационные правила. Летел над одной западной страной, увидел поля фермеров, вытащил потихоньку аппарат и сделал снимок сверху. Кто не любит покритиковать сегодняшний день? Мол, вот раньше — это да, а теперь есть кое-что, но... не то! Так я этим критикам свой снимок показываю и спрашиваю: «Ты что, хочешь снова к этому вернуться?» Они сразу же идут на попытку: «Эрих, зачем же резать хорошее покрывало на носовые платки!» Нет, силу кооперации понимают теперь все.

Сила социалистической кооперации... Она проявляется не только в сельском хозяйстве. В ней В. И. Ленин видел самую суть социалистической организации общества. Он писал в 1918 году: «...все общество... должно представлять собой один общий кооператив... Сейчас нужно одно, чтобы только было единодушное стремление идти с открытой душой в этот единый мировой кооператив».

Но ведь экономические межгосударственные союзы существовали и до Совета Экономической Взаимопомощи, они есть в капиталистическом мире и сейчас. Чем же отличается от них СЭВ?

В экономических союзах капиталистических стран для их членов не существует равноправия. Влияния и доходы там распределяются «по капиталу»: чем больше вложил, тем у тебя больше прав и тем больше на твою долю достанется прибылей. Как правило, эти союзы находят выражение лишь в договорах о таможенных пошлинах и ценах. Собственно, страны-участницы как бы заключают перемирие в конкурентной борьбе.

СЭВ основывается на других принципах. Его деятельность полностью подчинена национальным, общегосударственным интересам стран-участниц и не может вступать в противоречие с ними. Коллективные организации СЭВ строятся на основе строгого равноправия всех его участников, все мероприятия осуществляются на основе взаимной выгоды, и, наконец, в своих внешнеэкономических отношениях члены СЭВ руководствуются принципом сотрудничества со всеми другими странами.

Вот, если можно так сказать, устав этого межгосударственного кооператива. А в чем заключается его деятельность?

В самом начале сотрудничество между членами СЭВ выражалось в торговле на взаимовыгодных началах, в экономической помощи со стороны Советского Союза. За 20 лет внешнеторговый оборот стран — членов СЭВ вырос более чем в 6 раз. Однако с каждым годом все большее значение приобретали и новые формы сотрудничества.

Вот, к примеру, распределение энергетических и сырьевых ресурсов. В Советском Союзе открыты одни из самых богатых в мире месторождений нефти, угля, руды; он располагает в достатке энергетическими ресурсами. Почти все остальные члены СЭВ испытывают недостаток сырья и энергии. И вот объединенными усилиями содружества были осуществлены грандиозные проекты по созданию постоянных потоков руды, нефти, угля, электроэнергии из Советского Союза в другие социалистические страны. Был построен самый длинный в мире нефтепровод «Дружба», газопровод «Братство», энергосистема «Мир», наложены регулярные поставки железной руды и

угля. В то же время глинозем — сырье для производства алюминия — идет из Венгрии в Советский Союз, калийные соли из ГДР — в Польшу, уголь из Польши — в Венгрию.

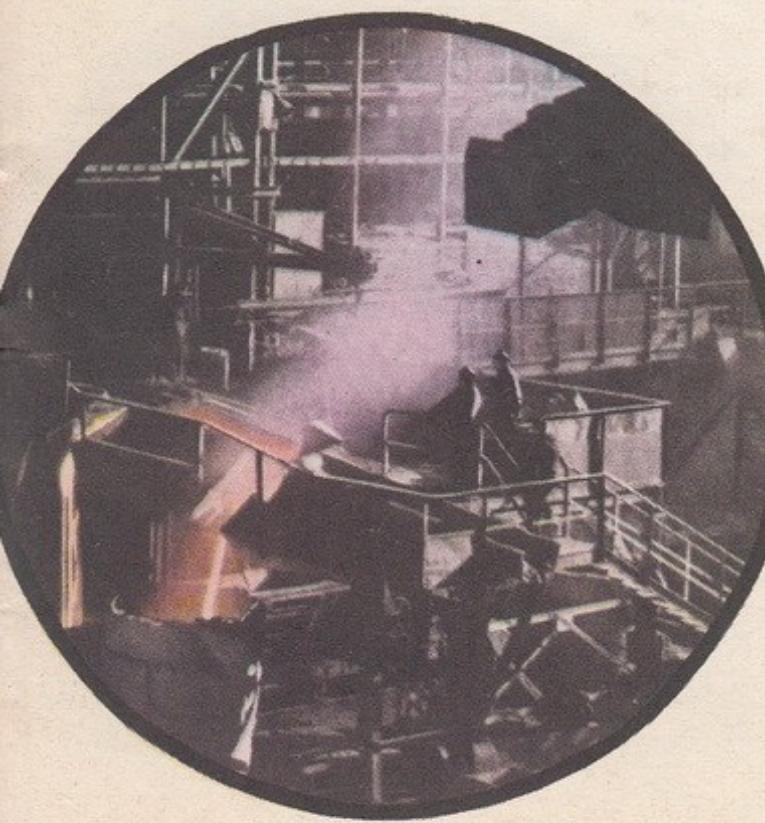
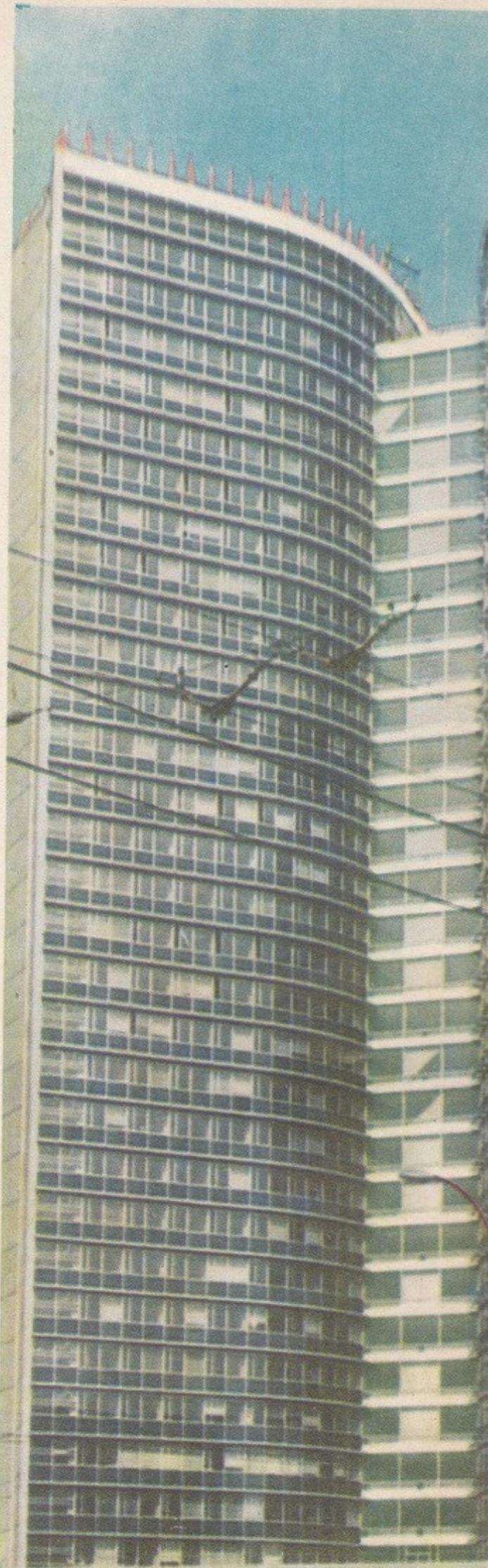
Приток сырья, топлива, электроэнергии изменил энергетический баланс стран — членов СЭВ, вызвал к жизни новые отрасли промышленности, в частности нефтепереработку. Однако хотя мы и ведем сугубо экономический разговор, стоит вспомнить, что стройки эти стали для рабочих, инженеров, ученых школой совместного труда. Никогда не забуду, как в страшный снегопад попал я в южную Словакию, в горы, где начальник участка усатый мастер Чуда тянул трубу нефтепровода через какой-то сверхсложный перевал. Своих ребят он подбадривал словами: «Советским парням в Карпатах потяжелее было!» А как праздновал приход советской нефти Шведт! Ведь благодаря ей он из заштатного городка табачных торговцев стал одним из самых известных городов в ГДР. Так новая экономика изменяла быт и души людей.

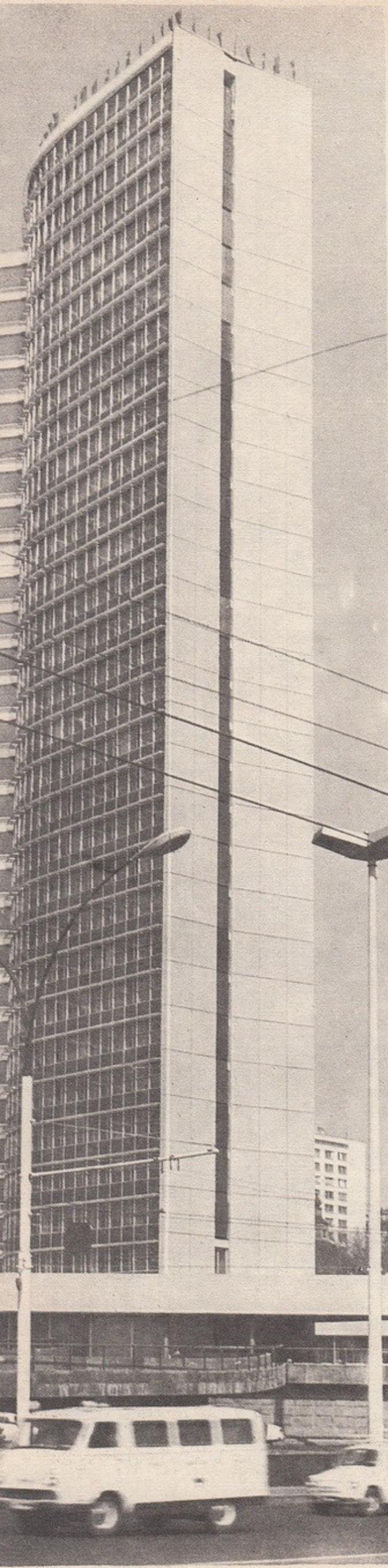
Кооперация подразумевает наиболее целесообразное разделение труда между своими членами. Участнику содружества нет смысла иметь «все свое» — хоть маленькое, да свое производство алюминия, хоть заштатный, да свой авиационный завод. Каждое государство — член СЭВ — в результате международного разделения труда получает возможность развивать наиболее выгодные для себя отрасли промышленности, снабжая ее продукцией не только себя, но и другие страны. Такое разделение труда на основе межгосударственной специализации производства и затем кооперации его в рамках содружества идет в странах СЭВ уже несколько лет. Это, в свою очередь, требует координации, согласования народнохозяйственных планов. В основных чертах система межгосударственной специализации уже сложилась. Она проявляется не только в том, что, скажем, Советский Союз поставляет во все социалистические страны свои самолеты, а ГДР и Польша строят суда для СССР, Болгарии, но и в более детальных рекомендациях. Так, например, к 1968 году СЭВ подготовил и принял рекомендации по межгосударственной специализации производства для 2300 видов продукции машиностроения, для 2200 видов химических продуктов.

Такое широкое и тесное экономическое сотрудничество требует крепких научных связей, развитых транспортных и финансовых отношений, оперативного и действенного руководства. Поэтому в системе СЭВ есть объединенные научные институты, организации по сотрудничеству в области почтовой и электрической связи и железных дорог, Международный банк экономического сотрудничества. Стоит, кстати, вспомнить, что за 20 лет страны СЭВ безвозмездно передали друг другу свыше 40 тысяч комплектов научно-технической документации. СССР получил от своих партнеров свыше 12 тысяч технических «тайн», а передал им более 22 тысяч.

Новое здание Совета Экономической Взаимопомощи в Москве напоминает собой раскрытую книгу. Книга истории экономического содружества социалистических стран еще пишется. Но и то, что уже написано в ней, заслуживает самого глубокого изучения.

Процесс совершенствования СЭВ охватывает как всю систему в целом, так и его составные части — экономику каждой страны, входящей в СЭВ. Вот уже несколько лет во всех государствах — членах СЭВ — проходит экономическая реформа. «Одним из наиболее существенных элементов реформы является то, что в будущем плановое развитие народного хозяйства будет обеспечиваться не с по-

мощью подробных, разработанных в центре распоряжений, а с помощью экономических средств, путем повышения материальной заинтересованности предприятий, трудящихся» — так оценивает реформу Янош Кадар. «Исходя из экономических законов социализма, организовать национальную экономику ГДР на базе наивысшего уровня науки и техники в соответствии с особыми условиями нашей страны», — говорится в документах VI съезда Социалистической единой партии Германии.

Эти же цели ставят себе и другие страны.

Западные экономисты демонстрируют иногда такой образец «логики»: если проводятся экономические реформы, значит ход экономического развития до реформы не оправдал своих ожиданий. Так ли это?

Развитие национальных экономик в социалистических странах всегда шло достаточно высокими темпами. Обобщающим показателем хозяйственного развития каждой страны является прирост национального дохода. Он главный источник экономического прогресса страны, роста благосостояния народа. В странах СЭВ за 1950—1969 годы национальный доход увеличился примерно в 4,5 раза, тогда как в развитых капиталистических государствах за это же время только в 2,7 раза.

Ну, а если взять развитие промышленного производства, скажем, в Чехословакии, о которой в недавнее время говорилось, что она будто бы при социализме сошла с тех экономических высот, которые занимала до войны? И здесь факты свидетельствуют о том, что промышленность Чехословакии в послевоенный период в несколько раз перекрыла довоенный уровень, в то время как за период между первой и второй мировыми войнами выпуск промышленной продукции в этой стране вырос всего на 40 процентов.

Хозяйственные реформы проводятся не потому, что развитие шло плохо, а потому, что мы хотим, чтобы оно шло еще лучше.

Вместе с совершенствованием национальных экономических структур идет процесс укрепления, улучшения работы всего содружества социалистических стран — членов СЭВ. Совет Экономической Взаимопомощи приступил сейчас к разработке комплексной программы дальнейшего углубления и развития социалистической экономической интеграции.

Интеграция — процесс еще более тесного объединения экономических структур социалистических стран, новый этап в развитии СЭВ. Предполагается, что страны — члены СЭВ будут теперь вести работы по прогнозированию и координировать свои планы на периоды более длительные, чем на пять лет. Члены СЭВ будут планировать совместное развитие целых отраслей и видов производства.

Интеграция ни в коей мере не ограничивает экономическую самостоятельность стран, их национальный суверенитет. Напротив, она еще более укрепит их. Это отлично понимают во всех странах СЭВ. Я снова перелистываю свой последний польский блокнот и читаю запись беседы с министром иностранных дел Стефаном Ендржовским, который принял нас в прошлом году после поездки по республике. Министр сказал тогда, что впервые за последние несколько столетий Польша воссоединила всю нацию в границах одного государства, последняя четверть века стала для поляков периодом полной национальной консолидации. Никогда не знала такого расцвета и национальная экономика Польши.

А вот что говорит видный государственный деятель Венгрии Антал Апро: «Дальнейшее развитие производительных сил, повышение жизненного уровня народа могут быть обеспечены только благодаря еще более активному участию нашей страны в международном разделении труда».

Социализм продолжает наступление, и для молодых его строителей много работы впереди.

ТАМ В ЛЮДЯХ МУЖЕСТВО КУЕТСЯ

старуха Бао, — сказала она, знакомясь. — Мне много лет. Немало пришлось повидать горя. Немало пролить слез...

Муж этой женщины погиб в боях с французскими колонизаторами. Болезни унесли в могилу трех сыновей. Остался один, самый меньший.

Ушли французские солдаты. Тетушка Бао решила: ее сын станет врачом.

И он учился, учился в школе, потом — в институте. Но вновь над родиной нависли тяжелые тучи войны. Американские воздушные пираты стали методически уничтожать города и селения, истреблять мирное население. И тогда тетушка Бао сказала сыну:

— Ты знаешь, как я тебя люблю. Как хочу, чтобы ты стал сильным и крепким. Я ненавижу болезни, унесшие твоих братьев. Но американских разбойников я ненавижу больше... Я собрала вещи... Иди победи врагов... Благословляю тебя...

В один из душных, по-тропически темных вечеров в хижину тетушки Бао постучался солдат. Устало присев на край циновки, он сказал:

— Прости меня, что пришел в твой дом с печальной вестью. Твой сын... погиб в бою...

Наутро соседи не узнали тетушку Бао. За ночь она поседела. И соседский мальчик, семилетний Нгуен, первый раз назвал ее по-другому:

— Доброе утро, бабушка Бао.

...Долгим был путь старухи Бао в часть, где служил ее сын. Ее провели к командиру части. Молчал командир. Он думал о горе, которое постигло эту женщину, о том, что она сейчас спросит его, как погиб ее сын. Вместо этого он услышал:

— Скажи мне, как воевал мой сын? Не был ли он трусом?..

Ву Бик Льен — хрупкая девушка. На вид ей не более шестнадцати лет.

— Мне больше двадцати, — говорит она. — Я кадровая ткачиха.

Недолго пришлось Льен прожить вместе с мужем, рабочим комбината. В один из дождливых вечеров ушел в армию сапер До Чон Мау. Осталась Ву Бик Льен с маленьким сыном. А тут еще бабушка и дедушка мужа — совсем немощные старики да мать мужа с четырьмя детьми, мал мала меньше. И Льен стала главой семьи.

Когда усилились налеты и бомбардировки, началась эвакуация из Намдиня. Отправила Льен старики в одну деревню, а мать с детьми и своим сыном — в другую, в десяти километрах от города. Нужно было дважды в неделю проводить старики да ежедневно бывать у сына и свекрови.

Подруги советовали: «Бросай работу. Ведь замучаешь себя». Но Льен не могла так поступить. Чем она лучше тех женщин, у которых по трое детишек и которые продолжают трудиться на комбинате, а по ночам дежурить в отряде самообороны? У всех сейчас мужья в армии.

Каждый день, едва рассеется густота ночи, она садилась на велосипед и отправлялась в деревню, к сыну, к сестрам и братьям мужа. Помогала по хозяйству, а потом к началу трудового дня послевала на комбинат. Лишь только кончалась работа, вновь уезжала в деревню. А вечером, перед дежурством в отряде самообороны, снова была вместе с подругами. Бойцы встречали своего командира взвода, подруги встречали своего комсомольского вожака Ву Бик Льен. По-матерински пытались облегчить, чем могли, нелегкий ночной дозор.

— Недавно, — сказала с грустью Льен, — мы проводили в армию последнего мужчину из нашей группы. Осталось нас одиннадцать девчат.

И тогда предложила комсорг своим подругам ткачихам работать за бывших рабочих, нынешних солдат, и выполнять их норму. И девушки поддержали Льен. Если раньше каждая из них обслуживала восемь станков, то теперь — десять.

Река Ма спокойно несла свои воды к морю. Только что прозвучал отбой воздушной тревоги, и старый крестьянин Нго Тхан, зажинув за спину винтовку, тяжело вздохнув, рассказывал о недавних боях.

— У меня было четверо сыновей — Дат, Шап, Сеп и Шау, — говорил он. — Немало боев мы сражались вместе. Вот и тогда, в тот памятный день. Американцы бомбили наш берег беспрерывно. Отражать воздушные атаки врагов нам помогал военный корабль...

И вдруг старый крестьянин скорее почувствовал, чем услышал, что огонь корабельных зениток стих. Решение пришло мгновенно.

— Дети! Скорее на корабль! К пушкам! — крикнул он сыновьям.

И сыновья его услышали. Они бросились в кипящую от осколков воду и поплыли к кораблю. Старый Тхан видел, как сыновья добрались до корабля. А еще через несколько минут с новой силой заработали его орудия.

Бой, тяжелый, кровопролитный, продолжался. Запылал один вражеский самолет, потом другой. Вместе с крестьянами из отряда самообороны Нго Тхан радовался, зная, что в этих победах есть частица ратного мастерства и его детей. И не знал он, что в этом бою самый любимый из сыновей — Шау, будучи четыре раза раненным, не покинул орудия и геройски погиб на боевом посту.

Печальную весть на берег принесли Дат, Шап и Сеп. Вместе с командиром корабля после боя они подошли к старому Тхану и его жене и поведали о геройской смерти брата. И тогда, смахнув с ресниц слезы, мать сказала командиру:

— Разрешите мне заменить его у орудия...

Эти небольшие рассказы о людях героического Вьетнама, о людях, для которых подвиг стал обыденным, стал нормой жизни, — лишь небольшая часть того, что довелось мне увидеть на военных дорогах мужества, в самый разгар варварских налетов американской авиации.

Вспоминается встреча с восстановительным отрядом в районе Киянь. Его возглавляла девятнадцатилетняя Монг. Ребятам и девушкам поручено было охранять и восстанавливать пятнадцатикилометровый участок дороги с 12 мостами. Более 200 раз на этот участок налетали американские самолеты. За небольшой сравнительно промежуток времени отряд 150 раз восстанавливал путь.

— Однажды, — вспоминала Монг, — после налета нам пришлось за два часа отремонтировать дорогу. Конечно, было трудно. Но ждали машины с боеприпасами, ждали ракетные установки. И к рассвету они прошли через наш участок.

Вместе с армейскими частями отряд участвовал в 21 бою и сбил четыре американских самолета. А однажды, когда надо было убрать урожай в самом опасном месте, у мостов, девушки вместе со своим командиром пришли на помочь крестьянам и восемь ночей убирали батат, продолжая днем восстанавливать дорогу.

Навсегда осталась в моей памяти хрупкая Лю Ай Ван. Во время боев бегом подносила артиллеристам ящики снарядов весом в 70 килограммов. Я помню встречу с Туаном. Во время боя он своим телом прикрыл раненых товарищей от осколков бомбы. Помню молодого рабочего Ана, потерявшего во время боя руку, но оставшегося до конца сражения в отряде самообороны. Не забыть подвиг и тридцатилетнего Чинь Ван Хуя. Это он прикрыл своим телом малышей от шариковой бомбы, заплатив своей жизнью за жизнь детей.

Прощаясь с Вьетнамом, я вспомнил стихи поэта То Хыу: «Пусть этот удивительный Вьетнам, где в людях с детства мужество куется, пример бесстрашения покажет...»

Вьетнам — Москва

Яков СКЛЯРЕВСКИЙ

9

Фрика для северян — это прежде всего солнце. Желтое, раскаленное, превращающее все зеленое в оранжевую пустыню. В Гвинее солнце словно задернуто серой пропыней. Загореть трудно, но к вечеру обязательно покроешься белыми мучительными волдырями. И все же в Гвинейской Республике я не встретил ни одного местного жителя с обгоревшим, облупленным носом. Здесь уважают солнце, любят его, знают его силу и поэтому не шутят с ним.

В европейце, впервые попавшем в эту страну, сразу же начинают жить двое. Один, для которого разум выше чувств, другой, у которого чувства превыше разума. Эта раздвоенность похожа на бессонницу, помноженную на зубную боль. Потом это чувство проходит, и ты начинаешь воспринимать действительность, которая схожа с легендой.

Недалеко от отеля, где жила делегация советской молодежи, прибывшая на Неделю дружбы с юношами и девушками Гвинеи, выступает в океан желтая коса.

Если взглянуть с косы в даль океана, то увидишь вздыбленные, как дракон, острова Лос. Прошлое их мрачно. Во времена работорговли сюда свозили черных невольников, пойманных на континенте и проданных в рабство. До сих пор говорят о сказочных богатствах, спрятанных здесь работорговцами. Легенда об этих сокровищах послужила фабулой для романа английского писателя Стивенсона «Остров сокровищ».

Рассказывают, что капитаны дальнего плавания находят дорогу к острову Занзибар по запаху гвоздики. Если это так, то Гвинейскую Республику можно узнать издалека по ее берегам. У Гвинеи три берега. Один — черный, другой — желтый, а третий — темно-зеленый. Черный можно увидеть лишь во время отлива. Это удивительное зрелище. Начинается отлив, и вдруг из глубин океана появляется черный ноздреватый берег. В первый день я пошел на этот берег и попытался отколоть от него кусочек на память. Но берег не кололся, а плющился, словно металл. Гвинейские ребятишки долго наблюдали за моими безуспешными попытками, а потом один из них произнес: «Феррум! Железо!» Гвинейская Республика богата железом, но еще больше в ее недрах бокситов. И, зная это, практичные американцы начали недавно разработку бокситов в Бокэ, построив предварительно обогатительную фабрику в соседнем Сенегале. И начали разработку на внешне пристойных началах — пополам: 50 процентов добытого им, 50 — гвинейцам. Но если учесть, что в гвинейских бокситах 70 с лишним процентов чистого алюминия, то это уже получается просто грабеж. Но Гвинейская Республика вынуждена идти на это, потому что империализм, правда французский, оставил ей в наследство лишь 86 долларов национального дохода на душу населения.

Президент Гвинейской Республики Секу Туре однажды сказал: «Во время войны 1939—1945 годов мы принесли необходимые жертвы ради свободы Франции, тогда оккупированной... Мы согласились также в те годы на проведение реквизиции наших... домов, мы пошли на все лишения, все унижения, все жертвы, чтобы французская нация вернула себе свободу и достоинство...»

Но когда двенадцать лет назад гвинейский народ отверг господство французов и выказался за создание суверенной республики, империалисты постарались вывезти из Гвинеи все, что могли. Они утащили даже карты и без того бедной канализационной и водопроводной сети столицы республики — Конакри.

Но вернемся к американцам. Как подсчитали специалисты, только пресловутая радиостанция «Голос Америки» вещает на Африканский континент в общей сложности по 900 с лишним часов в неделю. В Гвинейской Республике работает и «Корпус мира». Я видел его «волонтеров» на улицах Конакри. Эти бедненько одетые бородатые парни не кричали, бия себя в грудь, на перекрестках: «Америка превыше всего!», не разбрасывали пачками доллары, нет. Но они появлялись на скоростных мопедах на самых людных улицах Конакри в самый подходящий момент. Случилась, скажем, автомобильная авария — они тут как тут.

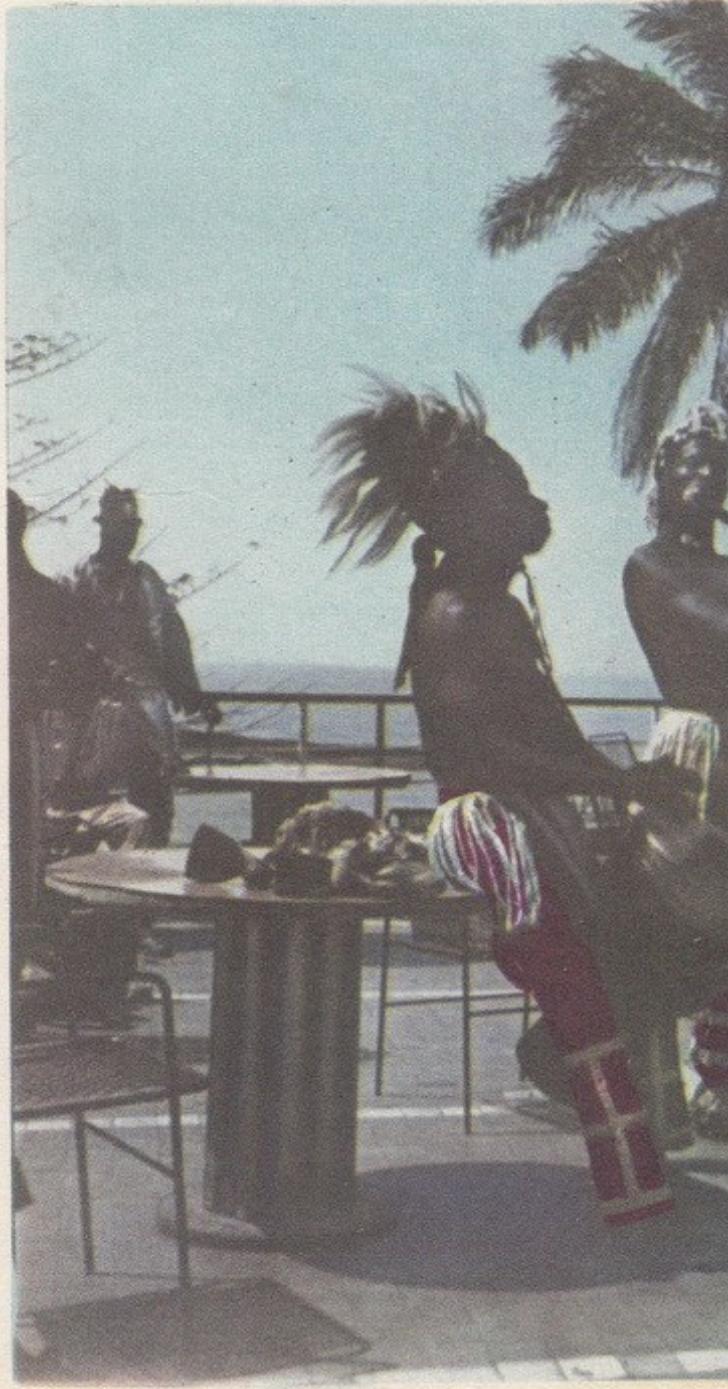
Не знаю, бывали ли эти «волонтеры» на косе, с которой видны острова Лос. Сейчас на ней свалены памятники многочисленным колонизаторам. Примечательное зрелище.

Конакри — Москва

Фото автора

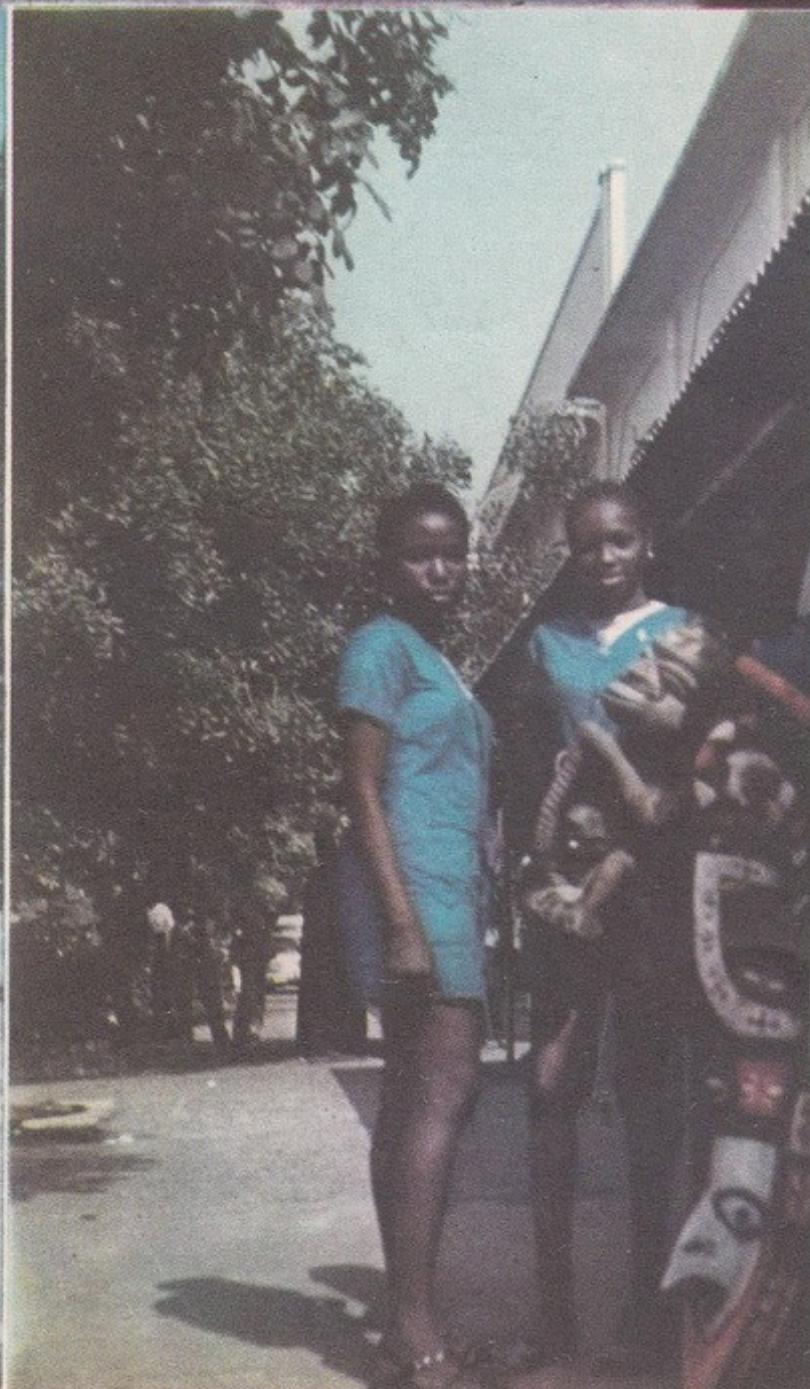

ГВИНЕ

ИСКРИМ ЭПОД

Артур ФИЛАТОВ,
наш спец. корр.

заря над Кансо

В августе 1945 года, разгромив Квантунскую армию, советские войска вступили в Корею. Победоносная Советская Армия принесла освобождение корейскому народу, почти полвека томившемуся под гнетом японского империализма.

С тех пор 15 августа в народной Корее отмечается большой национальный праздник — День освобождения. Сейчас, спустя 25 лет, корейцы с благодарностью вспоминают советских воинов-освободителей, многие из которых погибли в боях за независимость Кореи.

2 сентября 1948 года была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Первым государством, признавшим КНДР, был Советский Союз.

За двадцать с лишним лет промышленное производство КНДР возросло в 22, а объем продукции машиностроения — в 100 раз.

Трудовая партия Кореи придает первостепенное значение увеличению производства промышленной продукции и подъему сельского хозяйства. Верным помощником партии во всех начинаниях выступает Союз социалистической трудовой молодежи Кореи, объединяющий около трех миллионов юношей и девушек. Молодежь составляет более половины всей рабочей силы.

Сейчас в народной Корее широко распространен почин коллектива металлургического завода в Кансо — одного из крупнейших в стране. Предприятие постоянно перевыполняет план. Многие молодые рабочие учатся в заводском политехническом институте. Каждый седьмой на заводе инженер или техник.

Народная власть изменила облик городов и сел, широко распахнула перед молодежью двери учебных заведений. В Пхеньяне теперь 300 учебных заведений. В этом году начинается строительство 20-этажного университета. Общая площадь его главного корпуса 300 тысяч квадратных метров.

Большие перемены произошли в корейской деревне. Если в прошлом жители сельской местности ютились в землянках с окнами, обтянутыми бумагой, то теперь крестьяне, объединенные в сельскохозяйственные кооперативы, живут в добрых современных домах. Только в прошлом году новоселье справили 100 тысяч крестьянских семей. Легче и продуктивнее стал труд земледельцев.

В октябре этого года состоится V съезд Трудовой партии Кореи. Трудящиеся республики готовятся рапортовать партийному съезду о новых достижениях в социалистическом строительстве. К съезду намечено завершить электрификацию страны.

Плодотворно развивается советско-корейское сотрудничество. Советский Союз — главный внешнеторговый партнер КНДР. На его долю приходится половина всего внешнеторгового оборота республики. Особенно быстро растут советско-корейские торговые связи в последнее время. С 1960 года товарооборот между странами увеличился в 2,6 раза.

Корейский народ дорожит дружбой с советским народом и не забывает о помощи, оказанной ему Советским Союзом в годы освободительной войны в Корее, а также в период послевоенного восстановления и строительства.

Н. ГЕРОНИН

ЭТОТ МАРГАРИНОВЫЙ

осле спектакля в фойе сан-францисского театра Комитет завязалась дискуссия. Фойе небольшое, с желтыми стенами, косматыми коврами и шевелящимся пламенем свеч. Расселись кто где. В самых живописных позах полулежали, полусидели, полустояли на самой стойке бара, более энергичные захватили кресла и покручивались на них. А самый «свободный» сел на подоконник, снял ботинки и стал чесать обнаженную ногу. Кому не досталось места на полу, были вынуждены сидеть на стульях.

Спектакль беспощадный и, конечно, антиамериканский. Поклонники его — собеседники любопытные, порой неожиданно наивные, с охотой идущие на самые смелые обобщения и выводы. Разговор поначалу шел все более о человеке и его потребностях, а еще об удовлетворении этих потребностей с постановкой вопросов, кому, кем, зачем и вообще до чего человечество может от всего этого дойти и во что превратиться. Говорили о том, что каждое общество задумывало на много лет вперед свой идеал человека и построению этого идеала подчиняло все общественные ресурсы. Только что просмотренный спектакль был прекрасной иллюстрацией этой мысли, но как бы наоборот.

На сцене номер гостиницы, в котором все самое-самое современное, модное, в общем ультраэстросверх. Особое внимание привлекается к туалетной комнате, где очистительная система срабатывает автоматически под влиянием изменения химического состава воды в унитазе. Этот пример неукротимости человеческих исканий будет демонстрироваться часто...

Мы входим в мир, созданный трудом наших отцов и дедов. Под влиянием таинственных сил собственной психики и окружающей действительности, в процессе освоения человеческой культуры у каждого формируется свое представление о лучшем устройстве общества. И сформирование этого мира становится смыслом жизни. Каждый, как писал Маркс, «преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям устремлений и

их разнообразных воздействий на внешний мир и создает человеческую историю».

Мир, который каждый создает в мечтах, может совпадать и не совпадать с общественным устройством его страны. Человек решает для себя, принять или не принять то, что выпало ему от рождения. И горе обществу, если дети не считают его своим.

На сцене появляется ОНА. Взглянула в зал и разорвала на себе платье, блеснула подплатенным нарядом и ушла в туалетную комнату. За туалетной дверью — шум.

Появляется ОН. Взглянул в зал, потянулся, рванул с себя тенниску, ударом ноги клочья послал в зал. Боксирует...

Для построения своей модели мира мало иметь доброе сердце, необходимо обладать научным аппаратом мышления. Двадцатилетняя студентка во время одной дискуссии воскликнула: «Понимаете, я сердцем чувствую, что вы правы, но у нас в Америке какая-то тюрьма мозгов... Понимаете, тюрьма мозгов». Она оказалась права. Поразительно, жизнь американцев, цивилизованных людей, населена призраками. Один из таких призраков — страх быть названным коммунистом. Он оказывает значительное влияние на общественную жизнь страны. Другой — убеждение американцев, что они совершенно необыкновенные индивидуалисты. Это свойство они почитают за гордость нации. А доказательства ведут, пользуясь выражением А. А. Богданова, на уровне «кухонной философии». И чем «кухоннее» философия, тем больше она приветствуется как свидетельство индивидуальности.

Шум из туалетной комнаты, очень деловитый и энергичный, раздается вот уже в третий раз. ОН разучивает новые танцевальные па под новую танцевальную мелодию, вернее, под самые новые звуки...

Призрак индивидуализма родился не сам собой. Оказалось, что страна, где со всего света собрано огромное количество «мозгов», не имеет своей интеллигенции, интеллигенции в высоком русском понимании этого слова — как выразительницы дум, чаяний, тревог и надежд народных. «Мозги» могут делать научные открытия, способны прекрасно функционировать в бюрократическом аппарате, мастерски подвергать все сомнению... Интеллигенция как общественная сила только еще формируется в США, пытается осознать себя, лихорадочно ищет идею, которая позволит ей стать национальной, народной. И это духовное станови-

ление американской интеллигенции проявляется в активном участии студентов и молодых интеллектуалов в протестах против войны в Индокитае, борьбе за гражданские права, движении против бедности.

Город Атланта. Штаб-квартира Студенческого комитета ненасильственных действий. Две девушки говорят:

— Сегодня мы выдвигаем лозунг «Власть черным!». Мы стремимся пробудить у негров самосознание, чувство собственного достоинства. Со дня рождения чернокожие американцы стыдятся, что они «цветные» и проклинают род свой. Но черные должны знать, что у них есть своя история, своя культура, что в каждом камне и куске железа Америки есть их труд.

Американское общество считает их людьми третьего сорта. Вся система построена на расизме, ее надо строить заново на других принципах, без этого невозможно изменить положение черных. Реальность показала — здесь тактикой ненасильственных действий ничего не добьешься. Эта страна обогнала весь мир по насилию.

Мы отвергаем современное общество. Оно прогнило и ни к чему не способно. И мы говорим: «Власть черным!» Этот лозунг разогнет спины миллионов людей, сплотит их и поведет к победе.

ОН и ОНА, устав друг от друга, на стене, покрытой самым лучшим в мире пластиком, начали писать, как у нас называют, заборную брань.

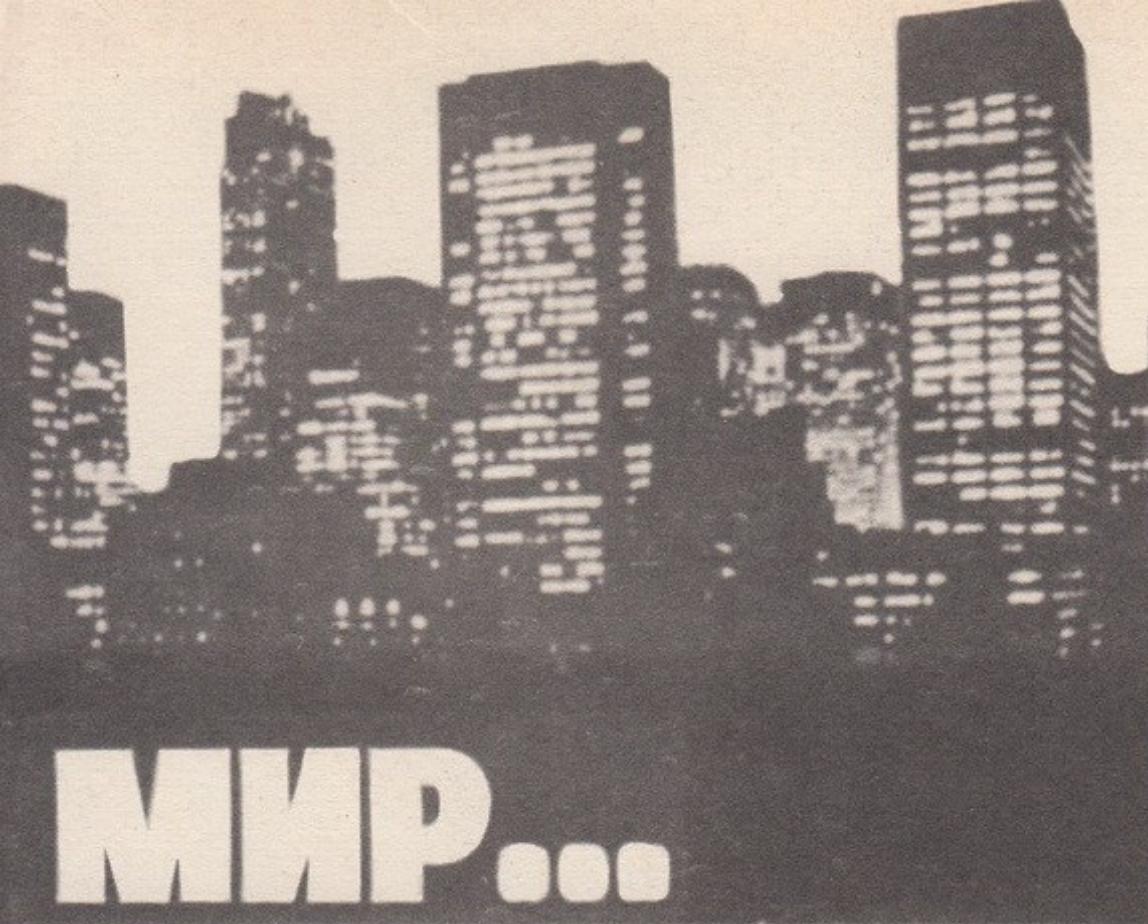
Хиппи говорят:

— Мы попали в рабство вещей. Надо уничтожить это рабство. Человек должен обрести себя. Вещи для человека, а не человек для вещей. Поэтому мы проклинаем общество массового потребления.

Моя мама не возражает, чтобы я была хиппи. Она считает, что хиппи хороши хотя бы потому, что у них есть какие-то убеждения. Она говорит: будь кем угодно, лишь бы у тебя были убеждения.

Сегодня трудно поставить окончательный диагноз хиппи как явлению американского образа жизни. Но несомненно — это стихийный протест против ценностей современного американского общества. Вероятно, потребуется немало времени, прежде чем хиппи осознают иллюзорность избранных ими способов сделать жизнь лучше.

У героев спектакля, вероятно, кончился запас заборных ругательств, да и на стене места не осталось. ОН грустно поглядел на

МИР...

НЕЕ, подошел к телевизору, поднял его и швырнул на пол. ОНА грустно взглянула на НЕГО и подкинула магнитофон к потолку. После этого ОНИ в убыстренном темпе начали подкидывать и бить об пол все, что находилось в комнате...

Им скучно. То, что создано их дедами, им не нужно. Общество развило потребности вполне определенные, которые, как мы видим, эти двое постепенно удовлетворяли. А когда все внущенные потребности удовлетворены, не зная, что можно еще желать в этом лучшем из миров, они разрушают его. Он им больше не нужен.

Грядущий рай обрачивается грядущим вандализмом, научно-технической революции в условиях капиталистического строя сопутствует катастрофический рост бездущия и варварства, общество массового потребления порождает у пресытившихся индивидуалистов тягу к массовому потреблению, взрыв жестокости и насилия. Мыслящая и совестливая молодежь чувствует опасность и вступает в борьбу за спасение Америки.

...В Америке сегодня душно, дальше так продолжаться не может. Нужен свежий воздух. Пусть будет гроза, гром и молния, но зато потом торжество новых идей...

Богатство Америки беспокойное, напряженное, какое-то непрочное. Большинство американцев на хлеб намазывают маргарин, а не сливочное масло, хотя разница в цене не столь велика. Объясняют: маргарин полезнее. Но когда есть выбор между маслом и маргарином, выбор, при котором платить не надо, то американец, не раздумывая, отдает предпочтение маслу. И этот маргариновый бюджет американских семей, когда учитывается каждый цент, накладывает отпечаток на взаимоотношения.

А потом, когда были выслушаны все мнения, и было ясно, что этот вечер удивительно хорош и запомнится на всю жизнь, и все согласились, что к единому мнению ни к утру, ни в ближайшее время не прийти, молодой магистр искусств на вопрос, в чем его гордость как американца, ответил: «В надежде, что Америка сможет стать предметом гордости моего поколения».

Все поднялись, чтобы идти по домам. Господин с подоконника, надевая ботинок, съто сказал: «И все же Америке — ура!» В этом «ура» было мало бодрости и гордости, а много упрямства. Да, упрямства и, пожалуй, провинциального чванства.

А. ИЛЬИН

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

В

Соединенных Штатах около 2 тысяч университетов и колледжей, но только незначительное число их пользуется авторитетом и признанием у государственных организаций и частных компаний. В основном это старейшие частные учебные заведения, такие, как Гарвард, Принстон, Стэнфорд, Колумбийский, Джона Гопкинса, Массачусетский технологический институт, и другие. Их называют «увитые плющом», и все вместе они образуют тесно сплоченное интеллектуальное сообщество «Айви лиг» или «Плющевую лигу». Университеты «Айви лиг» долгое время хвалились своей полной независимостью (и финансовой и духовной) от государства. Но в последние годы выяснилось, что храмы «чистой науки» в своих институтах и лабораториях выполняют заказы как государственные, так и фирм, занимающихся поставками оружия Пентагону. Это открытие было одним из поводов к студенческому бунту, который в конце 60-х годов охватил почти все учебные заведения США.

Государственный департамент США связан с 300 университетами и колледжами, которые готовят пополнение для дипломатической службы. В основном это те учебные заведения, которые входят в «Плющевую лигу». Дипломатическая служба в США — удел избранных, «элиты» общества, где немалое значение имеет положение в обществе родителей, их состояние, расовая и религиозная принадлежность.

Если в университеты «Айви лиг» попадают только избранные, то на международные факультеты — избранные из избранных. Дипломатическая служба открыта лишь для выпускников «Плющевой лиги», отцы которых принадлежат к высшему сословию. Из 926 сотрудников Заграничной службы, пришедших на работу в госдепартамент в 1957—1962 годах, 325 выпускники 100 привилегированных университетов. 76 представителей этого ведомства получили ученые степени на факультетах «Плющевой лиги».

Подготовка работников внешнеполитического фронта носит типично классовый характер. Достаточно сказать о чрезвычайно высокой плате за обучение, которую могут «выдержать» лишь отпрыски очень богатых семей. Так, например, Иельский университет в июле этого года повысил общую стоимость обучения на 300 долларов, таким образом, учеба будет стоить 2550 долларов и 1350 долларов — за общежитие. Год учения обойдется в 3900 долларов. В эту сумму входят плата за медицинское обслуживание, за проведение исследовательской работы, вступительный взнос, плата за каждый экзамен. Способный юноша, не имеющий достаточно средств, чтобы оплатить расходы на образование, словно в заколдованным круге: в крупнейшие университеты он не может поступить —

(Продолжение на стр. 10)

В «ЗАМКЕ АНГЕЛОВ»

у этого здания длинная история и даже собственное имя. Здесь был госпиталь для бедных — «Замок ангелов» (XII век). Здесь Ульрих фон Гуттен и его друзья, молодые немецкие гуманисты из Эрфуртского кружка, написали «Письма темных людей» — первая ласточка реформации (XVI век). Здесь была вторая после Дрездена табачная мануфактура (XVIII век). А потом не было ничего. Ребята со всего Эрфурта приходили сюда играть в прятки и в «разбойников». Дом от старости разрушился, и остались только подвалы и фундамент.

Шесть лет назад развалины «Замка ангелов» наполнились жизнью. Студенты Эрфуртского медицинского института строили клуб. Медики отработали 7 тысяч часов на стройке, деньги дали институт и городские власти. И в 1967 году состоялось торжественное открытие «Замка ангелов».

В клубе нет ни одного штатного работника. Все дела ведут совет из девяти человек, куда входят студенты, аспиранты, преподаватели, избранные на всеобщем институтском собрании. Совет составляет план работы с сентября по май: встречи медиков с учащимися музыкальных и художественных училищ, выступления главного архитектора города о прошлом и будущем Эрфурта, профессоров института, побывавших на интересных международных съездах, специалистов... Кроме того, в его обязанности входит контроль над финансами клуба и распределение дежурств. Каждый вечер дежурят три человека, двое обслуживают бар, один наблюдает за порядком, они же убирают помещение, в дни танцев добавляются еще двое дежурных. Получается так, что почти каждый студент за шесть лет учебы один раз дежурит две недели в клубе. Денежный «капитал» складывается из доходов, которые приносят бар и оркестр.

Мы шли в «Замок ангелов» узкими переулками, сохранившимися еще со средних веков (и тщательно охраняемыми — городская достопримечательность), и ни капельки не удивились, если бы из ближайшей подворотни вылез Мефистофель или другой бес из самых нечиновных. Но вместо Мефистофеля встретили доктора Кнут-Олафа Гауштейна — президента совета клуба. Он огорчился, что сегодня понедельник и мы не увидим ничего особенно выдающегося. Обычный день.

В первой комнате, как и в остальных четырех нижнего этажа, все сохранилось так, как было во времена Ульриха фон Гуттена. Сводчатые потолки, стены из грубого серого камня, местами поросшего мхом. Простые деревянные столы, стулья, явно предназначенные для великанов. О современности напоминала разве что прекрасная вентиляция. Хотя курили, казалось, абсолютно все, воздух оставался прозрачным. В уголке бар, за столиками сидели, судя по виду, преподаватели и мирно беседовали, потягивая кофе или пиво. Тень разочарования закралась ко мне в душу. Кафе как кафе. Доктор Гауштейн повел нас дальше. Такой же зал, чуть побольше. Столики почти пустые, все столпились возле одного, где говорят одновременно и, естественно, очень громко. Мы присоединились к спорящим, нас никто не заметил, но через несколько минут мои спутники активно включились в хоровую беседу. Напрасно я дергала их по очереди за рукав и просила объяснить, что происходит. Спор шел о том, можно ли считать гением человека, ввергшего свою страну в пучину несчастий. Может ли быть гениальным полководец в захватнической войне? Большинство считало, что гений только тот, кто созидает. Гения-разрушителя быть не может. Кнут-Олаф задумчиво рассуждал, провожая меня в соседнюю комнату: «Почему так? Самые жаркие диспуты возникают стихийно. А объяви такую тему в плане, пожалуй, никто и не придет».

Открываем дверь и первое, что видим, белокурую девушку за пианино, она играет что-то из «Фауста», несколько человек ее слушают, остальные тихонько разговаривают, сидя в удобных креслах. Здесь почти нет столиков и ничего не пьют и не едят. Когда мы уходили, картина поменялась. Группа ребят воодушевленно и очень стройно пела песни Ганса Эйслера.

На втором этаже в это время выпускники прошлого года отмечали первую самостоятельную операцию своего коллеги.

— Вам понравилось? — ревниво спрашивали меня друзья-медики. И, не дожидаясь ответа, сами отвечали: — «Замок ангелов» — не просто клуб, это наш дом.

Эрфурт — Москва

Д. ПРОШУНИНА

НЕ ГЕНИЕВ РАДИ...

Вольдемар Коцонь, лауреат Международного молодежного фестиваля политической песни в Сочи, рассказывал мне, как стал певцом, выступая в кабарете студенческого клуба Варшавского университета «Гибриды».

И вот я в уютной комнате этого клуба.

Ришард Войжняк, студент юридического факультета и заместитель президента клуба, рассказал мне о других клубных знаменитостях.

— Войчех Млынарский — известный в Польше композитор и исполнитель камерных песен. Ян Петшак ведет сейчас профессиональный кабарет «Под эгидой», заметьте, самый модный в Варшаве. Стефан Фридман — актер современного театра на Маковской улице.

Я не перебиваю Ришарда, понимаю его гордость. Смотрю на него и вижу желтую усталость под глазами.

— Трудно пестовать гениев, Ришард?

— Наш клуб вовсе не ставит целью нарушать план выпуска химиков и физиков, филологов и математиков. Но каждому, в ком есть хоть капля артистизма, клуб поможет определиться в жизни. Остальные после окончания университета получают от «Гибридов» «билеты симпатии». Каждый наш кружок, каждая группа экспериментальны по своей сути. У нас три танцевальных ансамбля, «Студия песенки» (часто выступает по радио), три театра: кабарет, драматический, театр мимики и жеста, джаз.

клуб, фотоклуб, АКФ (клуб кинолюбителей), ДКФ (дискуссионный), студенческая художественная галерея и т. д. и т. д.

«Гибриды» не Дворец культуры. Это маленький клуб, каждое помещение которого используется максимально. В коктейль-холле выставка польских театральных афиш за 25 лет, в бильярдном зале — рисунка. В танцевальном идет подготовка к вечернему концерту польской и зарубежной музыки. В зрительном зале сегодня пусто — только оставшаяся на сцене декорация спектакля Артура Л. Копита «О мой папа, бедный папа!..».

— А как же рентабельность?

— Всё, что смотрят у нас студенты, они смотрят бесплатно: и фильмы и спектакли. Нас финансирует Союз польских студентов.

В черном зале, освещенном с потолка сквозь деревянную решетку красными и зелеными прожекторами, с раскрашенным пианино и балконом, оплетенным растениями, что делает его похожим на корзинку, — в этом экзотическом зале идет серьезный разговор. Профессор Тушко, специалист по фотохимии, анализирует работы студентов.

Завтра в этом зале будет выступать театр мимики и жеста, прямо среди зрителей представляя «Эдипа» Софокла, а еще через день — юмористический джаз «Парадокс», завоевавший на фестивале джазов в Испании награду зрителя. А еще через день...

Я беру у Ришарда клубные афиши — в них много выдумки и юмора (каждая рисуется только в одном экземпляре) — и становлюсь единственной их обладательницей.

В Польше 135 студенческих клубов. Они созданы при вузах и общежитиях. И каждый из них живет своей напряженной жизнью. Жизнью поиска, эксперимента. Каждый студент может проявить здесь второй талант. Стремление к творчеству, иногда просто к фантазии, кристаллизуется в стихотворение, в театр, в фотоснимок или выступление на дискуссии. Это стремление является пружиной действия таких клубов.

ГОВОРИТ «ОМЕГА»

Зал Будапештского политехнического института переполнен. Я пронираюсь к сцене-помосту в сине-желтых лучах прожекторов. Из динамиков несутся ритмичные мелодии. Студентов-политехников знакомят с новинками музыкальной жизни мира. В глубине сцены сурвое полотно с симпатичными лицами ребят. Шесть ребят, три гитары, электроорган, ударник — это и есть «Омега» — популярнейший в Венгрии биг-битовый ансамбль. Сегодня у ребят концерт в «альма-матер» (трое учились политехнике).

Как они встретились? В гимназии был класс ребят. Все интересовало их — все, что ново. Потому и менялась манера проведения отдыха. Сначала был собственный клуб. По его уставу члены клуба должны были курить трубки и... благородно скучали. И вот как-то в табачном дыму раздался голос:

— Лучше бы создать оркестр!

Предложение было принято. Достали инструменты, и в момент создания ансамбля кандидат в соло-гитаристы вызывал всеобщую зависть. Все решил жребий. Блеро стал ударником и до сих пор хранит барабанные палочки, которые в то время были всем его имуществом. Медки повезло — он «вытащил» гитару. Был еще один парень — у него не было даже бороды, и звали его Лаци. День и ночь он проводил у рояля. Однажды днем, это было в 1963 году, он собрал весь ансамбль, кстати, в тот день пришли к нему и два неразлучных друга. Они выросли на музыке, жили ею и ходили в музыкальную гимназию. Миши играл на виолончели, но это не помешало ему стать гитаристом. Лаци мог выбирать — орган или рояль. Он выбрал и то и другое. Однажды он сказал:

— У моего друга хорошие песни.

— Пусть докажет, — последовал ответ.

Сейчас его песни распевает, пожалуй, половина Венгрии, знают эти песни и за рубежом.

Чего еще не хватает? Нет соло-гитары? Но без этого не может быть ансамбля. Джорджа они встретили как-то на берегу Балатона, когда он играл в каком-то оркестре. Встретили и пригласили к себе. Так родилась «Омега». Вот уже семь лет они записывают только в Венгрии по пять пластинок в год, из них одна долгоиграющая. В прошлом году их пригласила Англия, эта мекка биг-бита, пригласила знаменитая «Декка», фирма грамзаписи, породившая в свое время «битлов».

Во время антракта я подошел к ребятам — они отдохнули прямо на столах огромной аудитории — и спросил, что бы они хотели сделать в ближайшее время.

— Приехать в Советский Союз!

А руководитель ансамбля протянул мне фотографию, на обороте которой было написано:

«Дорогим читателям «Ровесника» ансамбль «Омега».

Будапешт — Москва

Ф. АРКАДЬЕВ

«РОВЕСНИК» 75/89
Rovenszky olvasóink
Üdöslők azzal az ÖMEGA
RED STAR színei
Károly
Mihály
László
Sándor

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

(Окончание. Начало на стр. 7)

слишком дорого, с другой стороны, только эти учебные заведения открывают дверь к дипломатической карьере. Есть и другие барьеры, препятствующие простым смертным пройти систему тестов, получить рекомендательные письма.

Посмотрим, что представляют собой основные учебные центры США, где готовятся сотрудники внешнеполитической службы.

Колумбийский университет. Здесь есть курс обучения для юношей, пришедших со школьной скамьи, есть и специальное отделение, где проходят подготовку выпускники факультетов политической науки или философии, которые сталкивались с внешнеполитическими вопросами. Студент отделения международных отношений специализируется не только по какой-либо проблеме, но и одновременно по стране или группе стран. Занятия проходят в одном из семи региональных институтов: Русском, Восточной Азии, Европейском, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки и т. д. Специализация, например, в Русском институте проводится по истории, экономике, государственному праву, международным отношениям или советской литературе. Вот основные курсы: структура экономики СССР, Киевская Русь и Московское государство, Российская империя, русская революция и новый режим, советская внешняя политика, международный коммунизм, литература от 1880 года до наших дней, русский роман XIX века, политическая организация СССР, государственное управление в СССР, советское право. Большое внимание в институте уделяется изучению языка. Профессора и преподаватели Русского института — ярые поборники антикоммунизма.

Подобно другим крупнейшим антисоветским центрам в США, Русский институт собирает печатные и архивные материалы, относящиеся к истории народов СССР и других социалистических стран, их внешней и внутренней политике. Эти материалы активно используются сотрудниками института для фальсификации идей марксизма-ленинизма и практики коммунистического строительства.

Количество собранных в институте печатных изданий на русском языке превысило 200 тысяч томов и продолжает расти.

Русский институт тесно сотрудничает с Научно-исследовательским институтом по проблемам коммунизма, возглавляемым З. Бжезинским. Газета «Нью-Йорк таймс» пишет: «Он занимается исключительно изучением и сравнением политики и экономики коммунистических государств и коммунистического движения во всем мире».

Учащиеся специализируются в экономике, истории, внешней политике, законодательстве, русской и советской литературе. В 1969/70 учебном году были прочитаны лекции и проведены семинары и симпозиумы на такие темы, как «Влияние марксистской теории на экономическую политику СССР и стран Восточной Европы», «Коммунистическая партия Советского Союза», «Международный коммунизм», «Сравнительный коммунизм» и т. п.

Идеологическая роль Русского института видна в том, что студенты, желающие специализироваться по чисто литературным проблемам, обязаны сочетать это с «общим изучением русского и советского общества».

Недавно в программу института включены специальные курсы, посвященные «советско-китайским отношениям», «национальному вопросу при социализме», «истории советской интеллигенции».

Таким же образом организованы курсы международных отношений и в других университетах США. Например, в Питтсбургском проходят обучение только люди с дипломом об окончании высшего учебного заведения и имеющие опыт

работы в правительственные учреждениях. После окончания Школы общественных наук и международных отношений присваивается степень магистра. Но здесь нет узкой региональной специализации и делается упор на знание широкого круга проблем.

Программа Флетчерской школы права и дипломатии при университете Тафта рассчитана на подготовку разносторонних специалистов в области международных отношений: для дипломатической службы США или ООН, в других международных учреждениях, для работы в области внешней торговли, в журналистике, в научно-исследовательских учреждениях и вузах. Каждый год сюда поступают не более 50 студентов. Кроме обычных условий для поступающих, Флетчерская школа требует отличной университетской подготовки, знания иностранного языка.

Программа факультета международных отношений Иельского университета предусматривает подготовку студентов для преподавания и исследовательской работы в колледжах и университетах, для государственной службы, международных организаций и частных фирм исследовательского и практического характера, а также журналистов-международников. При поступлении необходимо представить рекомендательные письма и получить положительное заключение приемной комиссии. Принимаются только лица с законченным высшим образованием. Общая программа обучения рассчитана на два года, по окончании можно получить степень доктора философии.

В Принстонском университете есть Школа государственных и международных отношений имени Вудро Вильсона, названная так в честь бывшего ректора университета и президента США. Она готовит специалистов в области экономики, истории, политики и антропологии. Есть три программы специализации: государственное управление и экономика, демократический государственный строй, международные отношения. Одновременно изучаются иностранные языки, причем так называемые «трудные» преподаются на специальных курсах. Кроме школы В. Вильсона, в Принстонском университете есть Комитет по региональным проблемам, который руководит изучением стран Ближнего Востока, Восточной Азии и Советского Союза, с особым упором на проблемы развивающихся стран. Помимо теории, которую преподают в школе известные светила в области права, экономики, социологии, психологии, большое место отводится практике. Студентов и аспирантов посыпают в Европу, Латинскую Америку, Азию, Африку, а в каникулы они работают в государственных учреждениях Вашингтона. Кроме того, здесь работают еще одногодичные курсы повышения знаний, именуемые «образовательным освежителем», куда зачисляют по 20—25 отличившихся винситонских чиновников. Бюрократам из Вашингтона, конечно, бывает необходимо освежиться от затхлой атмосферы столицы, но еще важнее для них то, что прошедшим курсы обеспечено более быстрое продвижение по службе.

Программы международных отношений всех университетов США объединяет антисоветская и антикоммунистическая направленность. Резко увеличилось и количество специальных курсов изучения основ марксизма, истории СССР и других социалистических стран. Только в 1964 году курсы русской и советской истории читались в 400 университетах. «Советоведение» поощряется и субсидируется правительством и благотворительными организациями.

Университеты, по мнению правительства США, должны выполнять социальный заказ господствующих классов. Для этого внешнеполитические ведомства стремятся установить самые тесные связи с научной и студенческой средой. Университеты по заданиям государственных организаций разрабатывают теоретическую основу внешней политики. На это дело правительство ассигновало в 1966 финансовом году 30 миллионов долларов. Только в Гарвардском и связанных с ним учебных заведениях на правительство работают 5 тысяч профессоров и преподавателей.

Специалисты по международным отношениям из университетов не только сотрудничают с госдепартаментом, но часто переходят туда на постоянную работу. Особенно тесны связи с государственным департаментом «советологов». Из 262 специалистов по истории СССР 47 ранее находились на военной, дипломатической и информационной службе правительства США. Назначения на крупные посты получают лишь те, которые доказали свою преданность интересам американского империализма.

В. СОЛОМАТИНА,
научный сотрудник Института США АН СССР

9 СЕНТЯБРЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК
БОЛГАРСКОГО НАРОДА — ДЕНЬ СВОБОДЫ.

БРИГАДИСТЫ, ВПЕРЕД!

Асен ЗАХАРИЕВ,
болгарский журналист

Бригадистское движение в Болгарии возникло всего через два года после освобождения страны от фашизма.

Перед болгарским народом в то время стояла трудная задача: в короткий срок восстановить народное хозяйство, преодолеть экономическую отсталость, превратить страну в развитое индустриально-аграрное государство.

В условиях новой общественно-экономической системы болгарская молодежь не могла оставаться в стороне от хозяйственных проблем.

Новая жизнь всегда рождает новые явления, новые понятия. Как когда-то в Советской России появилось облетевшее весь мир слово «субботник», так и в освобожденной Болгарии возникло слово «бригадисты». Так называли в Болгарии молодых энтузиастов — юношей и девушек, которые добровольно вызывались работать на строительстве новых заводов и фабрик, дорог, линий электропередачи. Бригадисты шли туда, где была нужда в молодых, сильных руках и горячих сердцах.

Добровольный безвозмездный труд. Еще недавно в монархической Болгарии такое понятие было совершенно немыслимым. Но теперь болгарская молодежь знала: она хозяин новой Болгарии и будущее страны в ее руках.

5 августа 1946 года в Болгарии была создана первая молодежная строительная бригада имени Георгия Димитрова, в которой на добровольных началах работало 2 тысячи юношей и девушек. Через год их число возросло до 8700, а в 1949 году в национальной молодежной бригаде работало 255 тысяч человек.

С 1946 года в бригадистском движении участвовало более 4 миллионов 500 тысяч болгарских юношей и девушек.

Участники бригадистского движения построили сотни километров шоссейных дорог и железнодорожных линий, возвели десятки линий электропередачи, мостов и плотин, крупных промышленных объектов, собрали не один урожай.

Руководит движением Димитровский коммунистический союз молодежи (ДКСМ). При ЦК ДКСМ создан Национальный комитет добровольных бригад, такие же комитеты есть и при всех окружкомах ДКСМ.

В работе участвуют представители различных организаций, ведомств и институтов. В Национальный комитет входят представители Министерства просвещения, Комитета по культуре и искусству, Министерства народного здравоохранения, Болгарского союза физкультуры и спорта, Центрального Совета профсоюзов, Министерства транспорта, лесной промышленности, строительства. Такая форма руководства позволила быстро и рационально решать вопросы, связанные с движением молодежных бригад.

Основные формы бригадистского движения в Болгарии следующие:

Национальные бригады. Они создаются на крупных строительных объектах национального значения. В прошлом году было 5 национальных бригад, в которых было занято 3500 юношей и девушек.

Окружные бригады. Они работают на объектах районного значения.

Местные бригады, которые строят объекты, имеющие значение для данного города или села.

Кроме того, ежегодно осенью десятки тысяч студентов и старшеклассников помогают кооперативным хозяйствам в уборке урожая.

Не только для блага своей родины трудятся бригадисты. Руководствуясь идеями социалистического интернационализма, болгарские юноши и девушки работают и за пределами Болгарии. Их хорошо знают в странах социалистического содружества. Они имеют отличную репутацию и в развивающихся странах, где идея добровольного труда молодежи становится все более популярной.

В 1963—1964 годах молодежные строительные бригады работали в Алжире, в 1965—1966 годах 80 болгарских строителей — в Монголии. Семь лет назад на Кубу было послано 68 молодых специалистов сельского хозяйства, а в 1967 году — 110. По просьбе правительства Кубы срок их работы был продлен.

В Танзании два болгарских специалиста разработали программу создания национального добровольного движения, затем еще двое год работали над ее осуществлением. Национальный комитет добровольных бригад Болгарии безвозмездно построил в Танзании трудовые лагеря на 150 человек.

Партия поставила перед ДКСМ задачу строить работу с молодежью так, чтобы это отвечало изменениям в общественно-политической жизни страны, в развитии молодежного движения, дальнейшему совершенствованию социалистического общества. Одним из средств решения этой задачи является все более широкое привлечение молодежи к активному строительству коммунизма. Вот почему ДКСМ придает такое значение развитию бригадистского движения.

В Западе

Самолет, который он увидел на аэродроме в Афинах, не был похож на обычные пассажирские машины. Михаил Кот, как называли его теперь новые американские друзья, привык к нормальным «дугласам». А этот, приземистый, узкорылый, был окрашен в темно-зеленый цвет. Два его двигателя напоминали стальные ножи огромной мясорубки, на крыльях и фюзеляже — никаких опознавательных знаков.

Когда «форд», взвизгнув тормозами, застыл у металлического трапа, Кот ухватился за дверь автомобиля. Он медлил, не хотел ступать на разогретую августовским солнцем бетонку.

— Смелее, Умяр Даникаевич, смелее, — подталкивал спутника другой пассажир «форда». — С этой минуты ты никакой не Кот, а Умяр Юсипов. Отпускник — рабочий с московской фабрики «Ударница»..

Минут через пятнадцать другой «форд» подвез к самолету долговязого штурмана. Он коротко доложил командиру — офицеру американских ВВС — последнюю метеосводку. Кот-Юсипов быстро поднялся по трапу. В самолете его уже поджидали. Машина стремительно набрала высоту.

ночной рейд над молдавией

Шифровка, которая в полночь легла на стол оперативной дежурной службы, была неожиданной. «...в 23 часа 27 минут по московскому времени заставами Молдавского пограничного округа зафиксировано нарушение советской границы неизвестным двухмоторным самолетом, пролетевшим со стороны Румынии на высоте 500 метров курсом на северо-восток. Скоростной самолет прошел примерно в сорока километрах к западу от Измаила. Через некоторое время по тому же маршруту ушел за границу...»

Генерал Морозов, которому была доложена телеграмма, приказал немедленно поднять поисковые группы пограничников, усилить наблюдение на железнодорожных вокзалах, автостанциях, шоссе, оповестить о ночном рейде неизвестного самолета все территориальные органы госбезопасности и милиции Молдавии.

А в это время километрах в четырех от молдавского села Толмазы в лесистом овраге ехался от утренней прохлады человек. На нем была белая сорочка, пиджак, темные ботинки с комьями глины... По пути к Толмазам Юсипов попал в болото. Ночью. Ни души кругом. Еле вылез из топи, лихорадочно припомнил изученный перед выброской маршрут к Бендрам.

До Бендров, по его подсчетам, оставалось 37 километров. Там поезд. Он унесет его на восток. Но как пройти эти километры? Пройти незамеченным. Среди бела дня.

советы мистера волдоу

С чем сравнить изменника, предателя? Разве только с тифозной вошью, да и она обидится. Помните эти горьковские слова? Знал ли о них Османов, служащий одного из советских военных учреждений в ГДР, сказать трудно. Ясно сдно — он изменил Родине и очутился на территории ФРГ. Стремясь в «свободный мир», Османов попал в лапы американской разведки. Немедленно. В тот же вечер, как только был доставлен полицейскими во Франкфурт-на-Майне.

Встретивший Османова пожилой человек сказал, что ныне он под надежной защитой американских властей, накормив, посоветовал принять душ и лечь отдохнуть. «Утро вечера мудренее» — как говорят в России.

На следующий день приехали те, кого ждал хозяин особняка. Двое американцев, увидев Османова, сразу же перешли на русский язык. Один, лет тридцати пяти, с темными набриолиненными волосами, представился Михаилом Волдоу. Другой, постарше, выдал себя за Ганса Джана, уроженца здешних мест.

Беседа длилась до обеда. Собственно, не беседа, а допрос — без конвоиров и прочих следственных атрибутов. Вопросы ставились в упор. Какие советские воинские части знает Османов? Где они дислоцируются? Кто командиры? Порядок несения служебных нарядов? Как хранятся документы в советских учреждениях?

И конечно, о самом себе. Османов выложил все, что знал о родных с малых лет. Где жил? Чем занимался раньше? Что читал? Назвал он в числе родственников и троюродного брата, живущего в Подмосковье, Юсипова. При этом Волдоу и Джан особенно оживились. Видимо, у обоих тут и родилась легенда, которую потом придется изучать Османову.

А пока он, надеясь, что это нужно для начала «новой, счастливой жизни», говорил и говорил. Были еще две-три встречи. И, словно обухом по голове, слова Волдоу:

— Поздравляю, Османов. Мы зачисляем тебя в разведшколу. Он окончательно упал духом, когда услышал:

— Побываешь в СССР. Вернешься, выполнишь задание — большим человеком станешь. Богатым. Живи на здоровье...

Волдоу стал расписывать блага, которые ожидают Османова после «небольшой работы» в СССР. Так и сказал — «небольшой». Рассказал, что сам не раз ходил «к большевикам». В войну, хвалился американец, в России работать было труднее — на каждом шагу проверяли документы. А сейчас совсем просто. Не надо быть дураком. Главное — старательно учиться и точно выполнять инструкцию.

не позднее середины августа

Двухэтажный каменный дом, что стоял на северной окраине немецкого городка Имменштадт, мало отличался от соседних строений. Темно-серые стены, крыша покрыта красной черепицей. Каменная, почти в метр ограда. Вход в дом, правда, сбоку, с правой стороны. Это сразу приметил Османов, когда Волдоу привез его в Имменштадт. Это и была школа, о которой ему говорили. Правда, школа особенная, единственным учеником в ней был Османов.

А учителя? Их было много. И те, кто учил стрелять из пистолетов. В разных положениях, ночью и днем. В темноте и при луче прожектора. И «географы», обучавшие агента ориентации на местности, хождению по азимуту.

Каждую неделю Османова возили в Кауфтерайн, городок, где размещалась американская воздушнодесантная часть. Машину Волдоу здесь хорошо знали, она сразу проскачивала за железный забор, прямо к парашютной вышке. Здесь два сержанта без лишних слов — видимо, привыкли к таким визитам — приступали к делу — объясняли устройство парашюта, правила пользования им. Заставляли Османова самого быстро надевать и снимать парашют. Двадцать самостоятельных прыжков с вышки! «Молодец, Алик. Теперь тебе ничего не страшно», — подбадривал Волдоу.

По плану, утвержденному в самом ЦРУ, Османов должен приступить к «самостоятельной работе» не позднее второй декады августа. А уже наступил июль. Нужно торопиться.

И «учителя» торопились. Главное теперь — легенда. Из угрюмого, неразговорчивого человека с бегающими глазами и трусливой походкой нужно было сделать разудалого рабочего паренька. Со справкой отпускника. С набором фотокарточек знакомых девушек. Кстати, на одной из них некая Наташа, сфотографированная на фоне Ленинских гор в Москве, приписала ломким девичьим почерком: «Жду тебя, дорогой Алик».

Все это было, конечно, фальшиво. Как фальшив паспорт

за номером 566381, военный билет, выданный якобы Краснопресненским райвоенкоматом Москвы, кипа всевозможных справок с открытыми датами. Числа и месяцы агент, по мысли авторов легенды, мог проставлять на этих справках в зависимости от обстоятельств. Если по каким-то причинам «отпускник» задержится в СССР, из потайного кармана будет извлечена новая справка. Появится другое число — и все в порядке.

Сам же Османов превратился в Юсипова, того самого родственника, который, ничего не подозревая, жил и трудился в Подмосковье. Американской разведке удалось собрать о нем максимум сведений, которые должен был твердо запомнить агент. Запомнить, чтобы в случае любой проверки быстро и четко отвечать на вопросы.

Османов уже отлично знал местность, куда придется прыгать, ловко обращался с браунингом и увесистым автоматическим пистолетом системы ДУС, которые предстояло взять с собой. Ему вручили флакон с какой-то жидкостью. Она была бесцветной и не имела запаха. Зато, как объяснил Ганс, стоит только капельку нанести на подошву ботинок — и ни одна розыскная собака не возьмет след. Появились однажды на столе у Османова несколько пачек новеньких советских денег — более восьми тысяч рублей. Это, сказал Волдоу, на первое время. Если потребуется, подбросим в России.

Экзамен сдан

Утром, как и было запланировано, приехала комиссия. Во дворе появились синие «форды». Османова представили двум пожилым американцам. Больше говорил один. Лет пятидесяти пяти, с редкими седыми волосами, в очках. Он зачитал инструкцию и приказ о направлении Османова в СССР. Потом стал экзаменовать агента. Вопросы сыпались как из рога изобилия.

Американцы, видимо, остались довольны. Отвечал Османов без запинки. А потом агенту было вручено задание — письменная инструкция, которую предстояло запомнить, и карты промышленного Урала. Мы не можем, к сожалению, сейчас полностью воспроизвести инструкцию, выработанную в апартаментах американской разведки. Волдоу и его друзья оставили этот документ у себя.

Но ее полностью воспроизвел в первый же день в Комитете государственной безопасности пойманный с поличным Османов.

Сотрудник Комитета государственной безопасности: Расскажите, Османов, о шпионском задании, которое вы должны были выполнить в СССР.

Османов: Мне сообщили, что американской разведке известно о заводах атомной промышленности на Урале. Я должен был перепроверить эти сведения. Из Молдавии мне пред-

стояло направиться в Москву. Затем пересесть на свердловский поезд. В районе станций К. и А., недалеко от Свердловска, я должен был вести наблюдение из окна. Место занять в вагоне с правой стороны по ходу поезда. На станции К. нужно было сойти и вместе с пассажирами направиться к заводу. Если поезд подойдет ночью — не рисковать, проехать эту станцию и возвратиться другим. Американский разведывательный центр интересовало следующее: подведены ли к заводам железнодорожные ветки, есть ли высоковольтные линии электропередачи, имеются ли на территории предприятий ограждения. Есть ли поблизости аэродромы. Взлетают ли или производят посадку самолеты. Какие типы машин. В радиусе примерно от 400 до двух тысяч метров от завода я должен обязательно взять пробы земли, нарвать листьев. Попытаться срезать метровую ветку с растущего дерева, исключая хвойные. Эту ветку толщиной не менее 6 сантиметров раз-

Перед вами строго документированный, подготовленный на основании материалов, хранящихся в Комитете государственной безопасности, рассказ о сложнейшей чекистской операции, в результате которой был сорван зловещий план американской разведки и обезврежен заброшенный на территорию СССР агент Османов.

резать на четыре равные части и уложить в чемоданчик. Ни в коем случае не перепутать пробы.

Сотрудник Комитета государственной безопасности: А что вы должны были делать в районе Челябинска?

Османов: Там мне нужно было провести визуальный обзор в районе станций Н. и В. Задача оставалась прежней. Только занять место в вагоне я должен был с левой стороны.

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Полгода американцы со всей тщательностью готовили Османова. Атомные секреты СССР, к которым не так-то просто подобраться, давно не давали покоя Центральному разведывательному управлению. Вот почему оно пошло на такой беспардонный акт. Кстати, Османов был не единственным парашютистом. И все они были обезврежены.

Немногим более восемнадцати часов пробыл Османов безнаказанным на советской земле. Из них около трех бродил по болоту, трясясь все утро в овраге.

Агент предчувствовал беду. Но не думал, что она придет так быстро. Как только Османов появился на вокзале, он сразу попал в поле зрения чекистов. Не только он, но и всемогущий Волдоу с Джаном не могли даже представить, что их шпионское гнездо в Имменштадте давно известно советским специальным службам. А что касается фотографий агентов, их примет, в том числе Османова, они тоже лежали в сейфах нашей контрразведки.

Вот и сейчас, когда Османов подошел к киоску и стал лицом к окнам дежурного по перрону, офицеры-чекисты в последний раз сличили его облик с имеющимися фотодокументами. Было решено агента брать немедленно. Как только рядом с ним появились трое, а милиционер попросил предъявить документы, побывавший пассажир с силой куснул воротник сорочки. Но было поздно. Сильные руки мгновенно отвели его голову в сторону. Правда, часть яда попала на губы Османова. Подоспевший врач вернулся агента к жизни. Он был еще нужен.

ТБИЛИССКАЯ ВСТРЕЧА НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Подзаголовок этот, впрочем, не совсем точен. Встреча в столице Грузии в сентябрьский полдень состоялась. Только не так, как ее запланировали в ЦРУ.

— Как вы должны были покинуть СССР после выполнения задания? — спросили Османова в Комитете государственной безопасности.

Видя, что карта бита, агент выложил следствию и вторую часть своего маршрута.

— Я должен был с Урала направиться в Закавказье. Между тридцатым августа и третьим сентября меня обязан был ждать в Тбилиси человек в железнодорожной форме. Я видел его фотографию... Ему надлежало переправить меня на территорию Турции.

Сотрудник Комитета государственной безопасности: А был еще вариант перехода границы?

Османов: Да. Если встреча с железнодорожником по каким-либо причинам не состоится или я задержусь на Урале. Тогда должен был из Тбилиси выехать на ереванском поезде. При подходе состава к разъезду Ортакилис спрыгнуть. Укрыться в кустарнике. А потом уйти в Турцию. Добраться до Карса. Там через коменданта города связаться с американцами. Они будут оповещены обо мне...

До Карса Османов, конечно, не доехал. А что касается железнодорожника с газетой в руках, то читатель, видимо, догадывается, с кем произошла встреча в один из указанных мистером Волдоу дней.

На этом можно поставить и точку.

Н. ФЕДОРОВ

одном из своих выступлений американский миллиардер, губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер вынужден был горестно констатировать: «Наши идеи, наши цели и наша политика отстают от быстрого развития революционной эпохи и не дают правильных ответов на ее наболевшие вопросы». Какой же выход предлагают идеологи умирающего класса? Для того чтобы в поисках правды трудящиеся массы не обратились к марксизму, буржуазия объявила, что наступил век «конца идеологии».

По утверждениям защитников капитализма, «раньше» якобы мир действительно управлялся идеями. «Раньше» каждая группа людей создавала свою соответствующую ее интересам систему взглядов (идеологию). Эти системы были произвольны и случайны, не подчинялись будто бы никаким объективным законам. Было время, когда человек мог непосредственно влиять на общественные отношения и менять их по собственной целесообразности.

А вот сейчас, мол, совсем другое дело. Наступила эра электронной техники, и мир все больше становится похожим на огромную машину-автомат, управление которой постепенно ускользает из рук человека. В общественной жизни на смену «теоретическим догмам» якобы приходит практический эксперимент, на смену волевым действиям — научно обоснованный поиск. Фигуру вождя-идеолога заменяет теперь фигура управляющего предприятием — «менеджера». Идеология как двигатель общественного развития сходит якобы на нет, уступая место «рациональной калькуляции и контролю».

Больше того, проповедники «конца идеологии» («деидеологизации» общественной жизни) утверждают, что в таком «индустриальном» и «постиндустриальном» обществе пропадает смысл в делении людей на классы, исчезает социальный конфликт между богатыми и бедными. И для марксизма «не остается места»! Со всеми другими идеологиями прошлого он уходит в историю, уступая место алгоритмам и самонастраивающимся системам. Удивительно удобная теория для тех, кто не в состоянии предложить своей, привлекательной для масс идеологии!

До того удобная, что ее подхватили и взяли на вооружение руководители современного капиталистического общества. «Советский Союз, как и другие страны, — заявил недавно президент США Никсон, — находится во власти неодолимого искушения по-прежнему основывать свою политику внутри страны и за границей на старых и знакомых принципах. Но понятия, разработанные в XX веке, едва ли применимы к новой эре, в которую мы сейчас вступаем».

Вот так. Коммунисты-де ретрограды, отсталые люди, а мы, капиталисты, нет, пардон, не капиталисты (это слово на Западе «отменили»), а «равноправные граждане свободного мира», — за прогресс, за движение вперед, к новым горизонтам. Мы, видите ли, за конец идеологии, а коммунисты — за ее укрепление. Крупнейший американский социолог Ч. Миллз дал таким рассуждениям энергичное определение: «Конец идеологии не означает ничего иного, как идеологию конца».

Эта кратко изложенная система идей доказывает не что иное, как то, что в мире больше не существует идеологий (систем идей), которые направляют ход собы-

тий, развитие человеческого общества. Но ведь такая система как раз и придумана для того, чтобы скрыть банкротство одной из идеологий, а именно буржуазной. В другой обстановке вряд ли можно было бы представить себе людей, которые публично и демонстративно отказываются от собственного мировоззрения и объявляют себя обычными винтиками колоссальной самонастраивающейся машины.

Основные посылки теории «деидеологизации» не выдерживают научной критики. Идеологии никогда не были набором случайных взглядов. Идеологии классов всегда строились на основе объективного отражения интересов класса. Поэтому они и были классовыми идеологиями.

Вся система рабовладельческой идеологии (система политических, юридических, философских и прочих взглядов, дававших толкование рабовладельческим отношениям с разных сторон) была далеко не случайна. Во всех сферах общественной жизни она утверждала реальные интересы господствующего класса того времени в конкретной форме их проявления (скажем, рабовладельческая демократия или рабовладельческая аристократия). Создавая иллюзорные, алогичные представления, все идеологии эксплуататоров резко расходятся с истиной, не могут быть признаны наглядными.

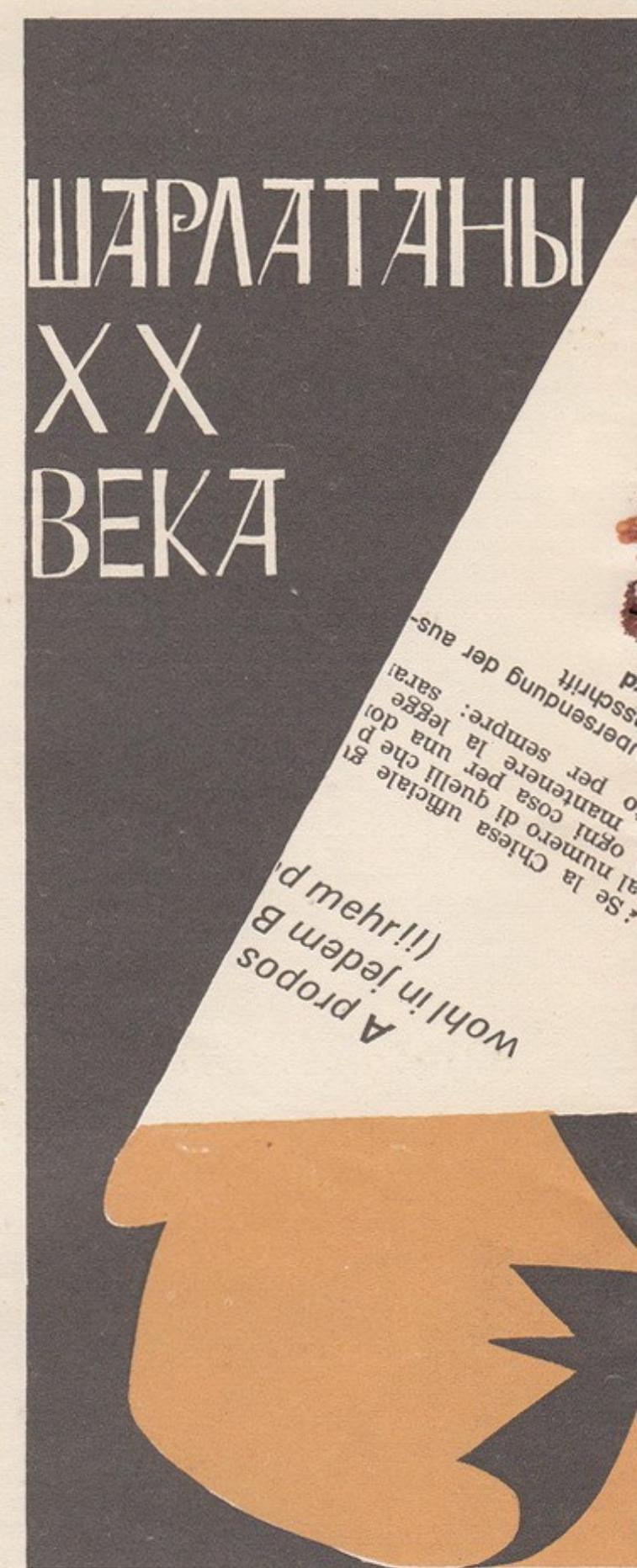
Для обоснования правомерности рабовладения его идеологам приходилось изобретать ложные теории, придумывать иллюзии, создавать мифы о божественном происхождении существующего общественного устройства.

Точно так же обстояло дело с идеологиями и других эксплуататорских классов — феодалов и буржуа. Эти классы должны были пользоваться обманом, чтобы скрыть свои цели и представить их выражением интереса всего общества.

Идеология эксплуатируемых классов рабочих и крестьян — марксистско-ленинское мировоззрение — родилась как выражение объективного классового интереса. В отличие от идеологий эксплуататоров она выводит задачи класса из познанных законов развития общества. Это научная идеология. Именно потому, что строится в точном соответствии с реальностью, она не может «устареть» или «отмереть». Отлично это понимая, идеологи буржуазного общества пытаются упразднить ее вместе с «упразднением» всякой идеологии. Ибо, как сказано в Программе КПСС, «буржуазия уже не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь за собой народные массы».

Возьмем теорию «индустриального общества» — теорию, провозглашающую, в частности, постепенное вытеснение автоматами сознательного человека — творца и организатора из общественной жизни («На смену теоретическим догмам приходит практический эксперимент»). Создатели теории забыли даже ту элементарную истину, что «практический эксперимент» в наше время — это далеко не архимедово погружение в воду. Погружение в глубины природы человека все больше и больше делается невозможным без той самой «идеологической деятельности», которую они предают анафеме.

Или еще вопрос. А может ли «менеджер», управляющий, являющийся всего лишь техническим специалистом-организатором, заменить теоретика, изучающего ход общественного процесса? Впрочем, это то же самое, что спросить, нужно ли во-

обще изучать общественные отношения с точки зрения познания процесса развития всего общества в целом. Если исходить из буржуазной концепции, которую мы разбираем, то выходит, что нет. И ясно почему. Не будешь их изучать, и не увидишь того, чего не хочешь видеть, — классов и классовой борьбы. А на растущее год от года забастовочное движение, вызванное как раз капиталистической формой использования научно-технического прогресса, можно не обращать внимания. Его объявляют не явлением классовой борьбы, а «издержками производства», которые связаны якобы с «известным временным несовершенством» управления современным хозяйственным конгломератом.

Теория «деидеологизации» жизни общества — это то самое политическое шарлатанство, о котором писал В. И. Ленин, предупреждая против буржуазных уловок «беспартийности» и «неклассовости». Только если полвека назад буржуазия обраща-

ПО ТЫЛАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

rolling mills
tage is the
rency used
operations
One of the
V/1965: 1 803 808 (One Lettered)
USA US\$ -35; UK £ 2.20; FR 2.40; DE 2.40; DK 2.40; US\$ -

Shipping his products.
middle, itching to dismount and begin
guitar, he seemed to be a peddler in the

лась к ним больше в целях тактического маневрирования, в отдельных случаях и по отдельным вопросам, то теперь «демидеологизация» делается стратегической линией защиты буржуазного строя в области идеологической борьбы.

Больше того, с позиций, которые ей должна обеспечить «демидеологизацию», буржуазия пытается переходить в контрнаступление на социализм.

Распространяя «демидеологизацию» на пропаганду, западные антисоветские центры надеются таким образом преодолеть, «обойти с фланга» главный барьер на пути враждебных влияний на советских людей — их идеально-политическое единство. Они полагают, что смогут завоевать аудиторию в Советской стране, если уберут из своих радиопередач на русском и других языках Советского Союза элементы, которые самому неискушенному слушателю выдают с головой авторов передач — врагов коммунизма и советского строя, проповедников капитализма. Они, видите ли, ни за

капитализм, ни против коммунизма. Про «капитализм» они вообще не упоминают — говорят об «обществе всеобщего потребления», «свободном мире», «западных демократиях». Они ни за кого — так, сами по себе. И вешают якобы с позиций «стороннего» наблюдателя — «объективно» и «непредвзято». Ставка делается на то, что удастся убедить советских людей в возможности объективистского, внеклассового подхода к политическим и социальным проблемам. Это открыло бы двери перед идейной терпимостью, за которой в щели проползут немарксистские взгляды и оценки.

Подобно тому как в годы второй мировой войны Би-Би-Си, чтобы придать своим передачам видимость объективности, включало в них сводки погоды, современные органы империалистической пропаганды пытаются добиться такого же эффекта переходом на фактологическое оформление антисоветских и антикоммунистических идей. Пропаганда в значительной степени ведется ими на основе информационных материалов.

Тщательный отбор и подтасовка фактов, планируемых заранее в соответствии с перспективой развития событий, продуманная последовательность изложения, намеренное выпячивание одних и скрдывание других фактов — вот та канва, в которую подспудно вплетаются нужные тенденции, молчаливые намеки, доказательства и опровержение идей и сведений, хотя сами они остаются «за кадром». Факт не настораживает читателя, слушателя, зрителя. «Факты — упрямая вещь». Но ведь, по словам Горького, «факт многомерен». Очень существенно, с какой стороны на него смотреть и чьими глазами, каким тоном о нем говорить, какой акцент слышать и какие ассоциации ощущать! «Демидеологизированный» факт в устах антикоммунистической пропаганды делается инструментом лжи и клеветы.

Создается и дополнительный фон «демидеологизации» в пропаганде. Западные пропагандистские органы всячески подчеркивают свою «независимость». Хотя о какой их свободе от тенденциозности можно говорить, если все они финансируются внешнеполитическими органами капиталистических стран и работают если не под их непосредственную диктовку, то под их неукоснительным контролем.

Впечатление «объективности» и «непредвзятости» создается ими с помощью вкрапливания в тексты пропагандистских материалов «мнений противной стороны» или фактов, на первый взгляд неблагоприятных для официальной точки зрения страны, откуда вещает источник пропаганды.

Наконец, огромное значение придается заигрыванию с аудиторией превознесением ее национальных качеств и достижений национального гения, подчеркиванием своего «сострадания» к положению тех или иных социальных групп, отдельных «непонятых» индивидуумов и т. п. И все это без единого слова хулы в адрес коммунизма, без единого слова хвалы в адрес буржуазии.

«Все люди, которые пытаются утешить и примирить непримиримое, — жулики, не верьте им, не верьте!» — призывал А. М. Горький. Политические шарлатаны «демидеологизации» — это те же «примирители».

В. АРТЕМОВ,
кандидат исторических наук

НАШ КОММЕНТАРИЙ

ДОКУМЕНТ МИРА

День 12 августа 1970 года станет знаменательной датой в истории Европы. В Москве в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца в присутствии всех ведущих политических и государственных деятелей нашей страны был подписан договор между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии.

Переговоры были длительными, сложными, но, в конце концов, обе высокие договаривающиеся стороны трудности преодолели и пришли к признанию того, как говорится в тексте договора, «что мир в Европе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы».

Это очень важный момент в договоре, ибо хорошо известно, что после окончания второй мировой войны в Западной Германии счили себе гнезда многочисленные реваншистские, милитаристские и неофашистские организации, которые стали сеять вражду и ненависть к народам социалистических стран, призывая к новой войне, к насилиственному пересмотру границ, установленных Потсдамским соглашением.

Подписание договора в Москве — это чувствительный удар по всем правым, реакционным силам ФРГ, объединяющимся вокруг неонацистской национал-демократической партии Таддена и партии Кизингера — Штрауса ХДС/ХСС. Они ведут сейчас яростную, злобную кампанию против социал-демократов, осмелившихся подписать договор в Москве, называя их «капитулянтами», «предателями». Эти, мягко говоря, недоброжелатели и политические сплочены делают вид, что не существует ни суверенного немецкого государства рабочих и крестьян — Германской Демократической Республики, ни послевоенных границ с Польшей по линии Одер—Нейсе. Однако в договоре торжественно подчеркивается, что обе стороны не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем. При этом особое внимание обращается на то, что границы всех государств в Европе, в том числе Польши и ГДР, рассматриваются как нерушимые не только сейчас, но и в будущем.

Народы Европы и особенно стран — участниц Варшавского пакта с большим удовлетворением и надеждой восприняли договор между СССР и ФРГ, потому что он полностью соответствует духу и принципам Устава Организации Объединенных Наций, отвечает мирным чаяниям и стремлениям всех народов. Еще раз восторжествовал ленинский принцип существования государств с различным общественно-политическим строем, принцип, который является одним из важнейших во внешней политике Коммунистической партии и Советского социалистического государства.

А. ВАСИЛЬЕВ

Свидетельствуют документы

Редакция «Ровесника» подвела итоги конкурса на самый интересный документ, свидетельствующий об интернационализме антифашистского движения Сопротивления во время Великой Отечественной войны («Ровесник», 1970, № 3).

Победителем конкурса оказался Клуб интернациональной дружбы средней школы № 16 города Хмельницкого УССР (руководитель — Л. Ф. Гоголь).

Следопыты КИДа завязали дружбу с Е. Гнатюком, воевавшим на стороне французских маки в отряде В. Порика (см. «Ровесник», 1970, № 5), И. Ковалём и Штефаном Микульчиком — участниками движения Сопротивления в Чехословакии, соратниками Героя Советского Союза, национального героя Чехословакии Яна Налепки, полковником Степаном Хованцем, генералом Марком Корбелем, генералом А. Н. Сабуровым и др.

Мы публикуем следующие документы:

1. Содержание интервью следопытов с Ю. И. Нечипоренко, председателем Облмежколхозстроя.

2. Письмо партизана интернационального взвода А. Петрукова соратнику по борьбе Ю. Нечипоренко.

На фотографиях: Ю. Нечипоренко, А. Петруков, А. Бескровный в партизанском отряде. Ю. И. Нечипоренко в гостях у кидовцев.

ИНТЕРВЬЮ С Ю. НЕЧИПОРЕНКО

Март 1943 года. Подбитый танк. Обожженный, раненый механик-водитель Юрий Нечипоренко. Долгие месяцы бессознательного состояния в госпитале для военно-запасных.

Концлагерь в Греции. Побег семи советских смельчаков и присоединение к греческой народно-освободительной армии ЭЛАС. Среди них и Нечипоренко.

Боевые операции в Греции, затем в Болгарии.

Соединение с частями Советской Армии.

Командир отряда — майор Кицо.

Командир взвода интернационалистов — Лазуткин, ныне проживающий в поселке Сеченово Тульской области.

Состав взвода: 30 русских, 20 болгар, 9 югославов, 2 итальянца, 1 француз.

Из оставшихся в живых известны: командир взвода тов. Лазуткин, Александр Петруков, военный комиссар из города Благоевграда, Болгария, Илья Илиев из города Сандански, Болгария, Кирилл Янев из Радомира, Болгария.

ПИСЬМО А. ПЕТРУКОВА

Знаешь ли ты, кто из наших друзей жив, кто погиб? Был такой парень, наш общий друг, — Виктор Трещанин из Москвы. Что с ним? Наш командир взвода интернационалистов тов. Лазуткин думает, что он погиб. Правда ли? Очень жаль, если это правда. Он был таким хорошим, благородным. А Иван Лебедев из Орла? Конечно, война есть война. Тем более Великая Отечественная война, которую советский народ вел с самым злайшим врагом — немецким фашизмом. Эта война отняла жизнь у многих людей. Но все же мне кажется, что есть и другие наши товарищи, которые остались в живых. Но где они? Что с ними? Я постоянно думаю о них, поэтому, если узнаешь что, пиши.

Служу я в Благоевграде уже 6 лет. Жена моя, Мария, не работает. У нас две дочки: Параскева и Татьяна.

Юрий, у меня сохранилась твоя фотография, когда ты был рядовым в Красной Армии, есть и другие, сделанные в 1944 году вместе с Виктором. Я часто смотрю на них и задумываюсь. Как хорошо снова встретиться, вспомнить ту тяжелую пору, когда бродили по греческим городам в Халкидиках. Помнишь Холомонду, Арнею, Политверос? Помнишь первое августа, когда столкнулись с фашистской нечистью на Холомонде? А помнишь, как первого сентября мы устроили засаду за поездом и разгромили находившуюся там войсковую часть?

Прошли эти проклятые годы, но наши классовые враги не умолкают. Они непрерывно работают против нас. Мы никогда не забудем, что дважды получили свободу от русского народа. Один раз они нас освободили от турецкого рабства в 1877—1878 годах, второй раз от фашистов в 1944 году. Мы не только помним, но и свято бережем это.

Твой друг Саша.
НРБ, г. Благоевград

Игра по правилам

М. КАРЕНКОВА

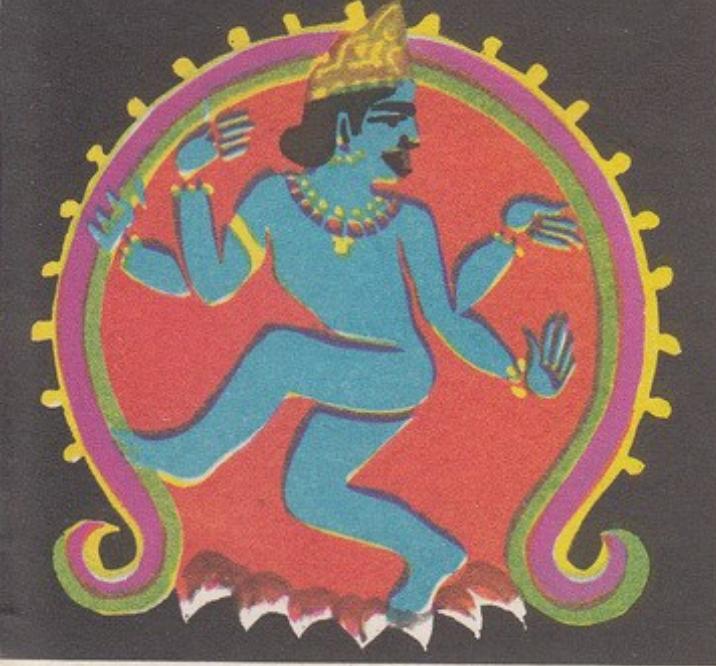
У

индийских студентов есть традиция — «фандшн». Это торжественные праздники всестороннего ублажения гостей. Вас встречают как посланца небес, подносят цветы и глядят с восхищением. С чуткой готовностью откликаются на едва заметное движение бровей. Услаждают индийскими и западными мелодиями, кормят изысканным ужином на зеленом подстриженном лугу, где среди цветов и фонариков разбрызгиваются струйки воды. Приносят кофе в бумажных стаканчиках и пирожные в целлофановых пакетиках, орехи и треугольные жгучие, как огонь, пирожки. И хозяева счастливы каждым съеденным вами куском. Они спрашивают с очаровательной улыбкой: как вам нравится Индия? Наслаждаетесь ли вы сегодняшним «фандшном»? Что вы думаете об индийских студентах? Но вы ни в коем случае не должны серьезно отвечать на эти вопросы. Форма вопросов и ответов давно уже выработана, как в учебных диалогах по русскому языку. Вы отвечаете с такой же улыбкой, что очарованы Индией, покорены индийскими студентами и в жизни так не наслаждались, как на этом «фандшне».

Предполагается, что ни о чем серьезном никто не будет говорить, и хозяева смогут распределить равным образом свое лучистое внимание между всеми гостями. В задачу гостей входит улыбаться, восхищаться и благодарить. Каждый студент отвечает за какую-то часть организации вечера: кто обеспечивает стулья, а кто свет, кто чай, а кто сандвичи, кто ставит пластинки, а кто отвечает за исправность магнитофона. Все до мелочей учтено, неожиданностей не может быть. Попробуйте вести себя непринужденно, и мгновенно все нарушится. Поставьте, например, пластинку по своему желанию — нарушится продуманное чередование русской, европейской и индийской музыки. Начните интересный разговор — нарушите вечер.

Так какова же цель этих «фандшнов» в студенческих общежитиях? На первый взгляд это отчет о деятельности общественных организаций: финансовый, культурный, спортивный. Но День общежития имеет такую давнюю традицию, заимствованную от англичан, что в нем стоит поискать и какую-то скрытую идею. Задача таких приемов — выработать у студентов определенные навыки поведения. Именно здесь проходят испытания будущие менеджеры, воспитывается личная

ответственность в выполнении порученного дела, как бы ни было оно мало. Если комуто чего-то не хватало, кто-то оказался обиженным, кого-то обошли приветствием или вдруг поломался магнитофон — это сущий провал «фандшина», все будет поставлено на вид в последующем разборе на страницах студенческой газеты.

В то же время «фандшины» — своеобразная политическая школа. Если вас «забыли» пригласить, или вам не нашлось места в зале, или вам не было уделено внимания, причиной тому не растяпство или чья-то забывчивость. Это политика, это отношение к вам.

«Фандшины» — смотр сил организаторов и руководителей, смотр умения соблюдать форму в любых условиях. Форму приветливости, форму сдержанности и даже форму неприязни. Никогда, ни разу мы не видели драк, ругани, оскорблений. Зато индийские студенты в совершенстве владеют иронией. В студенческой газете «Техник» помещается убийственный разбор пьесы, концерта, «фандшина»: «Мистер Айзек, безусловно, обладает большим чувством юмора, которого явно не хватало аудитории, ибо он один смеялся своим шуткам».

Кто-то сказал, что один индиец — это гораздо больше, чем два. Интересный разговор, оригинальные мысли, откровенность рождаются только при встрече один на один. Вдвоем индийцы будут сдержаны, втроем — говорить с оговорками, а в компании мгновенно наладится стиль «фандшина». Они уверены: общество безразлично к ним, никто не поможет им в трудную минуту. Делай все для себя, добивайся того, что нужно. И потому их сдержанность сродни настороженности. Они помалкивают, получив выгодную работу или приглашение за границу, даже от близкого друга скрывают, в какие вузы пишут заявления с просьбой принять в аспирантуру. Они готовятся к борьбе за успех и оттачивают оружие улыбки вовремя и холода вовремя.

Удивительна их социальная индифферентность при не менее удивительной активности и культивировании связей семейных. Заболел двоюродный дядя, Рада покидает праздничный стол и мчится ему на помощь.

Приехал в Бомбей родственник: уважительная причина для пропуска лекций и даже неявки на экзамен. Немыслимо пропустить день рождения племянницы, но никто и понятия не имеет о днях рождения товарищей по группе...

— Алекс, почему вы не обедаете?

— Не могу отойти от прибора. Процесс идет восемь часов непрерывно.

— Так он каждый день длится восемь часов!

— Я каждый день и не обедаю.

— Неужели нельзя никого попросить побывать полчаса около прибора?

— Нет, вахтер ничего не понимает.

— Я имею в виду не вахтера, а ваших товарищ. Динеш, например, мог бы посмотреть...

Алекс изумлен такой идеей.

— Да меня все засмеют!

Гарри из бедной семьи фермера, он хочет накопить денег для поездки за границу. Для этого переселяется из общежития к брату в Бомбей, тратит на дорогу по три-четыре часа ежедневно и, естественно, не обедает. Никто никогда даже чаю ему не предложил.

Единственная опора — родственники. Брат Гарри без звука взял его на полное обеспечение, сестра подбрасывала денег

транжиру Раде. Только семейный клан может обеспечить какую-то безопасность в жизни — это убеждение пронизывает все отношения между студентами.

Индийские студенты никогда не говорят: «мы, студенты», «наш факультет», «наш институт». Понятия «самодеятельности» в индийских вузах не существует. Когда каждому находится место в программе и каждый что-то получает для внутреннего развития, а зрители наслаждаются чем-то совершенно иным, чем в обычных концертах: весельем в слаженном коллективе, духом студенчества, атмосферой беззаботности, юмора, находчивости. Всего этого нет. Если нет своих талантов, на вечер приглашают артистов. Перед концертом все артисты буквально сбиваются с ног, их не выпустят на сцену без одобрения вице-президента Джимкханы (студенческого клуба). Как же! Сам директор будет присутствовать и «чиф-гест» (почетный гость, приглашенный откуда-нибудь профессор или общественный деятель, без которого не обходится ни одно собрание). И вот до глубокой ночи в огромном актовом зале — свет на сцене, и выложенные организаторы (никаких расстегнутых воротничков, охрипшего голоса и взъерошенных волос), бледные от усталости, спокойно и вежливо просят повторить, меняют освещение, пробуют микрофоны, предлагают потренироваться за сценой еще и еще, сотни раз поднимаются и спускаются со сцены, и все это без малейшего повышения голоса. И спокойный кивок головы в знак одобрения. Сцена освещена то красным, то синим светом, одна

группа собралась около пианино, другая — с гитарой в неосвещенном углу, третья пристраивается петь около микрофона, а четвертый за сценой старательно тянет мелодию на флейте. Ни шуток, ни смеха — идет серьезная работа. А на следующий день вся Павайя приглашается на очередную «Музыкальную программу» (концертов в нашем понимании, со стихами, интермедиами, фокусами, конферансом, не существует). И мы видим ту же серьезность в исполнении классической индийской музыки, песен и даже джазовых мелодий, когда дрожит старенькое пианино и остервело выбивает ритм ударник, даже они преподносятся без улыбки и игры, с невозмутимыми лицами. Выступающие как бы говорят: оцени меня по моему умению, я же и движения не сделаю, чтобы завоевать чью-то симпатию. Хорошо исполненная песня — это хорошо сделанная работа, заслуживающая оценки сама по себе, а не из-за улыбки, яркого галстука или вольной позы.

Мне трудно объяснять индийским студентам такие русские слова, как «воля» или «удаль», они непереводимы, их приходится приблизительно истолковывать. Это силушка по жилушкам и дружелюбие, уверенность в себе и вера в людей.

Склад мышления моих студентов весьма своеобразен, а политическая активность в институтских мероприятиях носит характер игры. Это не что иное, как овладение определенными формами поведения, которые, как они полагают, приняты на современной общественной арене. В Конвокейши-холле проходил диспут о демократии в современном мире. 26 выступающих приехали из Бомбея, Дели, Мадраса и наши, из Павайи. Пять минут на каждое выступление. Блестящий английский язык, отточенные фразы, риторические фигуры и ораторские жесты. Я слушала с интересом до тех пор, пока не поняла, что этот диспут не имеет ничего общего с нашими, когда оратор отстаивает свои убеждения, а собрание в целом напряженно старается найти истину. Это было соревнование в красноречии. Специальная комиссия подсчитывала баллы за язык, за риторические фигуры, за остроумные парадоксы. И в конце взмыленные счастливые победители получали призы из рук жены директора института.

Никто тебе не поможет — их девиз. Никто тебя не поймет. В сущности, всем глубоко наплевать на тебя. Словом,

Какое мне дело до вас до всех, А вам — до меня?!

Бомбей — Москва

Рис. Э. Зарянского

В нашем журнале работает отдел «Отвечаю на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Напишите об американских спутниках-«шпионах».

В. КАПЛУНОВСКИЙ
с. Саловка
Пензенской обл.

2 Как проходят соревнования стригалей в Австралии?

Ю. СЕТАЕВ
г. Ставрополь

3 Хотелось бы прочесть в журнале об американской актрисе Одри Хепберн.

С. СВИЧИНСКАЯ
Москва

4 Расскажите о финском копьеметателе Йорме Киннунене.

В. ЗОЛИН
г. Таллин

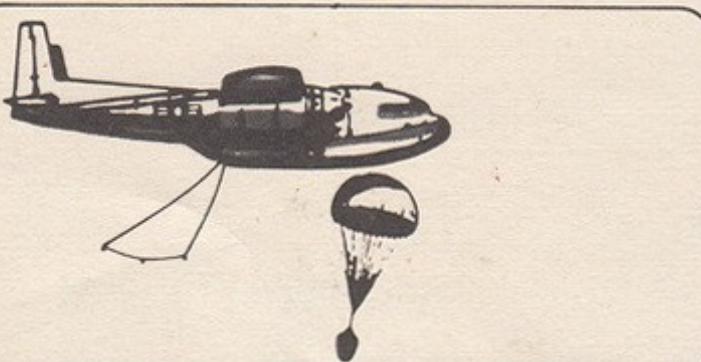
5 Совершаются ли в наши дни путешествия по неисследованным и малодоступным районам Африки?

Г. ЗИМИЩЕНКО
г. Павлодар

1 Отвечает французский журналист Антуан ИКАР

Над бескрайней пустыней Тихого океана в 6 тысячах километрах от североамериканских берегов двухмоторный самолет описывает большие круги. На огромной высоте появляется крошка точка и медленно движется к океану. Вскоре можно различить огромный оранжевый парашют, на стропах которого покачивается какой-то темный предмет. Самолет приближается к парашюту. Из открытого люка появляется сеть. Новый маневр, и парашют вместе с грузом исчезают в люке. Самолет берет курс на запад, к Гавайским островам.

Может быть, идут съемки нового фильма о Джеймсе Бонде? Нет. Такой цирковой номер, охота за аппаратом, повисшим в небе на парашюте, повторяется раза два в месяц вот уже несколько лет. Этим занимается специальное подразделение военно-воздушных сил США. Его задача — вылавливание на лету своих спутников Земли, точнее — спутников-«шпионов». Конечно, официально их так не называют.

Остров Гуам, расположенный посередине Тихого океана, Гавайские острова и десятки других американских баз ощетинились сотнями мощных радарных установок, которые выслеживают спутники-«шпионов». Современное оборудование позволяет сфотографировать с Земли спутник, летящий на высоте нескольких сотен километров. Спутники-«шпионы» снабжены необычайно тонкой и сложной аппаратурой, оригинальными устройствами, например таким, которое автоматически прекращает съемку, если слой облаков становится слишком толстым. Стоит подобный «шпион» миллиард долларов. Техника шпионажа примерно такая: сначала запускается тяжелый спутник на высоту 250—400 километров. Он фотографирует полосу территории шириной примерно в километр. Когда пленка кончается, его возвращают на Землю и пленку проявляют. Затем она изучается через лупу в секретнейшем центре США — Национальном агентстве безопасности, где работают 14 тысяч человек. Если на пленке замечено какое-либо изменение по сравнению с предыдущей, начинается второй этап. Запускается новый, более легкий спутник-«шпион», летящий на высоте в 150 километров по той же орбите. Он оснащен огромными телескопами, и его пленку можно затем значительно увеличить. Он должен увидеть то, что показалось подозрительным на первом этапе. На снимках этого спутника можно различить детали, которые имеют на Земле размеры менее одного метра. Он снабжен даже инфракрасными фильтрами, которые проникают сквозь маскировочные сетки. Благодаря этим спутникам выслеживаются места строительства новых секретных заводов, стартовые площадки для межконтинентальных ракет, строящиеся на верфях корабли и даже флотилии подводных лодок.

Но это еще не все. Специалисты по космическим исследованиям заметили, что невозможно доверить человеку продолжительное, внимательное и тщательное наблюдение за земной поверхностью со спутника. И, следовательно, лучше его заменить надежной аппаратурой — телевидением. Предполагается на космическом «шпионе» установить телевизионные камеры, которые будут немедленно воспроизводить предметы, «увиденные» на Земле во время полета. Первая такая попытка была сделана в 1968 году, когда американский спутник, снабженный мощным телескопом, две недели вращался вокруг Луны и посыпал на Землю изображение, на котором ясно можно было различить рельеф лунной поверхности, хотя съемка шла на высоте 100 километров.

(Материал переведен из французского журнала «Лентюр пур тус»)

2 Отвечает журналист О. АЛЕКСАНДРОВ

Раз в году, летом, улицы Аделаиды пустуют. Все жители этого городка независимо от возраста и профессии устремляются на открытие сельскохозяйственной выставки. Я попал сюда именно в это время, и гидом моим оказался Фред Айрес, один из уважаемых фермеров штата.

Выставочный городок занимает более семидесяти акров. Но дело, как заметил Айрес, не только в пятнадцати павильонах, где можно увидеть новые породы скота. Внимание посетителей, съезжающихся сюда из самых отдаленных уголков Южной Австралии, привлекают ежегодные традиционные соревнования.

Особой популярностью всегда пользуются состязания стригалей. «Сегодня, — сказал Айрес, — выступают финалисты».

Мы обошли стороной бешено мчащиеся карусели. Сглотнув слюну, мужественно миривали жаровни, на которых аппетитно дымились большие куски мяса. Путь наш лежал к деревянному строению, откуда доносились свистки и крики.

Миновав узкие коридоры, мы вдруг очутились на авансцене, рядом с ложей жюри и напротив участников необычного поединка, за которым напряженно следили тысячи глаз.

Двое дюжих парней — Ливер Хьюз и Лорри Маннамара — ловко орудовали электрическими машинками. Пот струился по их лицам, застипал глаза, белые майки прилипли к телу. Но они не замечали этого; впереди маячил тысячедолларовый приз — стоило постараться.

Ливер Хьюз явно превосходил соперника в ловкости и мастерстве. Он хватал овцу за передние ноги, кидал животом вверх, захватил ее между коленей и принимался стричь. Мы и глазом не успели моргнуть, как овечья шуба лежала на полу.

— Это что, — подтолкнул меня Айрес. — Посмотрели бы, как работает Годфри Боэн! В свои пятьдесят лет он сумел остричь 563 овцы за 8 часов 54 минуты.

На особой площадке еще один вид соревнований. Рослые, крепкие парни Иен Хансен и Эдвард Фосетт показали, что они легко разрубают топором, острым как лезвие бритвы, бревно толщиной в тридцать сантиметров. Потом Базиль Годи, владелец небольшой фермы, продемонстрировал работу четвероногих пастухов. Его дрессированные собаки Тип и Твид сами перегоняли стадо. Стоило хоть одной овце отклониться в сторону, как лохматые овчарки решительно оттесняли ее на место. Делали они это, ни разу не залаяв.

Тем временем по радио объявили о начале парада, и мы поспешили на стадион. Вот прогарцевали полицейские, сопровождаемые свистками и шиканьем на трибунах: австралийцы без всякой почтительности относятся к представителям власти. Затем на поле вышли фермеры. Одни вели под уздцы лошадей, другие — коров каких-то новых пород, третьи — собак-пастухов.

Увы, будничная жизнь фермеров пятого континента не столь безоблачна, как это выглядит на празднике. Правительство то и дело увеличивает ассигнования, связанные с войной во Вьетнаме. Чтобы покрыть военные расходы, введены дополнительные налоги на иждивенцев, возросли почтовые сборы, дороже стали телефонные переговоры и даже пользование автотранспортом. И как тут не вспомнить поговорку, которую с горечью произнес один из австралийских фермеров:

— Мы стрижем шерсть, а нас стригут американцы...

3

Отвечает музикоед
А. ВАЛЕНТИНОВ

Полное имя этой актрисы Эдда Ван Химестр. Отец ее ирландец, а мать голландка. Одри родилась 4 мая 1929 года в Голландии. Здесь она провела годы оккупации, сначала училась балету, а затем преподавала танцы сама. Во время бомбежек балетная школа была разрушена. Одри стала заниматься с детьми в одной из комнат бара, но и это продолжалось недолго — пришли фашисты и выгнали воспитательницу и учеников на улицу. Незадолго до окончания войны у балерины открылась болезнь, грозящая смертельным исходом. К счастью, все кончилось благополучно.

После войны три года она занимается в Амстердаме у русской балерины Сони Гаскелл, выигрывает стипендию и уезжает с матерью в Лондон. Она становится танцовщицей кордебалета, занимаясь в труппе балерины Мари Рамбер; она не только отшлифовала свою танцевальную технику, но и выработала удивительную пластику, которая впоследствии стала частью ее сценического очарования.

Проработав у Рамбер полгода, Одри Хепберн получает маленькую роль в мюзикле «На высоких каблуках», участвует в эстрадных ревю. Затем она переезжает в Америку и здесь дебютирует в картине «Смех в раю» (фильм этот шел на наших экранах). Молчаливая продавщица цветов, роль которой досталась Одри, была на экране 20 секунд. В 1952 году Хепберн играет свою первую большую роль — студентки балета в фильме «Секретный народ», затем снимается в картине «Малютка Монте-Карло». На съемках ее заметила известная французская писательница Коллет. На Бродвее инсценировалась пьеса Коллет «Жижки», и выбор главной героини был предоставлен автору. Писательница пригласила Одри, немало удивив завсегда-тав бродвейских театров, ожидавших уви-

деть в главной роли кого-нибудь из театральных знаменитостей. Но Одри неожиданно имела блестящий успех и пополнила свой список «звезд». В 1953 году актриса снимается в «Римских каникулах» знаменитого режиссера Уильяма Уайлера. Этот фильм принес ей «Оскара». Картина шла у нас в конце 50-х годов, но зрители до сих пор помнят созданный Одри очаровательный образ принцессы Анны, в которой нет-нет да прорвается обиженный подросток.

После «Римских каникул» актриса возвращается в театр. Играет нимфу Ундину в одноименной пьесе Жана Жироду.

1956 год приносит ей колоссальный успех в «Войне и мире» Кинга Видора. Ее Наташа Ростова удивительно органична. После окончания съемок «Войны и мира» актриса на два года оставляет творческую деятельность, уезжает в Париж совершенствоватьсь в балете, так как считает, что именно балет дал ей основу для художественного творчества. Вернувшись в Америку, она вместе с Фредом Астором снимается в киномюзикле Джорджа Гершвина «Забавная мордашка», пленяя зрителей и драматической игрой, и пением, и танцами. Один из основоположников американского балета, Юджин Лоринг, ставивший в фильме танцы, высказался о ней как о талантливой и очаровательной танцовщице.

В последующие годы Одри Хепберн снимается во множестве фильмов сугубо драматических, лучший из которых «История монахини» Фреда Циннемана (1959), а в 1964 году играет Элизу Дулиттл в мюзикле Фредерика Лоу «Моя прекрасная леди». На этом опыт актрисы в жанре мюзикла не кончился. Недавно она снялась в картине Гауэра Чемпиона «Прощайте, мистер Чипс», сценарий которого написан известным английским драматургом Теренсом Рэттигеном по роману Джеймса Хилтона. В этом году мы не видели Хепберн в новых фильмах, возможно, потому, что она занята воспитанием своего маленького сына.

4

Отвечает заслуженный тренер РСФСР
Е. МАТВЕЕВ

Одним из захватывающих поединков на Олимпийских играх в Мехико был спор копьеметателей. Рекордсмену мира Янису Лусису, не проигравшему за последние годы ни одного соревнования, «бросил перчатку» финн Йорма Киннуунен. Невысокого роста, всего 175 сантиметров, он выбирал копье, как камень из пращи. До последней попытки Лусиса Йорма с результатом 88,58 был впереди, установив рекорд Олимпиады и своей страны, страны, где метание копья стало национальным видом спорта. Финские копьеметатели пять раз становились олимпийскими чемпионами

и девятнадцать раз улучшали мировые рекорды. Башня на олимпийском стадионе в Хельсинки высотой 72 метра 71 сантиметр соответствует олимпийскому рекорду знаменитого Матти Ярвина — победителя Лос-Анджелесской олимпиады и десятикратного рекордсмена мира.

Йорма родился 15 декабря 1941 года в городке Пихтенудасе. В школе, как все мальчишки Финляндии, бегал на лыжах, был чемпионом района. Повзрослев, начал батрачить у богатого хуторянина. Хозяин считал спорт блахью, мешающей работнику вовремя справляться с делами. Тренироваться приходилось тайком. В 16 лет он метал 700-граммовое копье на 58,42 метра. Работа в лесу, где Йорма валил деревья, тоже была тренировкой. В старом сарае он нашел два жернова и соорудил штангу. Копье Йорма метал летом и зимой. Признавал только броски с разбегу. И когда Киннуунен исполнился 21 год, копье улетело за 77 метров.

Однажды он поскользнулся и повредил ногу. На два года пришлось сократить тренировки с копьем. Йорма принял за силовые упражнения, и в 1964 году, спустя пять месяцев после операции колена, он пробегал стометровку за 11,5 секунды. А главное — метнул копье на 84 метра 63 сантиметра. На следующий год в июле копье улетело на 88 метров 14 сантиметров и Киннуунен стал рекордсменом Финляндии.

И наконец, 18 июня этого года, выступая на соревнованиях в Тампере, Йорма Киннуунен вернул рекорд мира в метании копья своей стране. Его копье улетело в третьей попытке на 92 метра 70 сантиметров.

5

Отвечает журналист Ю. ДОЛЕТОВ

Недавно в столице Демократической Республики Конго — Киншасе финишировала не совсем обычная экспедиция. За два с половиной месяца группа исследователей преодолела расстояние в 8 тысяч километров. Их не страшили ни топкие болота, ни многочисленные реки. Исследователи передвигались на современном варианте ковра-самолета — машине на воздушной подушке. Ее создатели — английские конструкторы — дали и другое название — «ховеркрафт», что означает «парящее судно». Поддерживающая нагнетаемым под днище воздухом, она с одинаковым успехом может нестись с довольно приличной скоростью (до 80 км/час) и над водой и над землей. Собственный вес «ховеркрафта» 10 тонн, на борту было 25 человек, запасы продовольствия, топлива, различное снаряжение.

Экспедиция была организована английским издательством «Интернейшнл паблишинг корпорейшн». В нее входили пять членов экипажа и 20 научных работников, писателей, кинооператоров, технических специалистов — представителей Англии, Советского Союза, Бельгии, Норвегии, Франции и Соединенных Штатов. При прохождении территории той или иной страны на «ховеркрафт» приглашали местного эксперта.

Начальным пунктом маршрута был избран сенегальский город Сен-Луи, расположенный на побережье Атлантического океана. Продвигаясь от устья к верховьям реки Сенегал, исследователи быстро добрались до города Каес, отстоящего от моря почти на 900 километров. Затем последовал более чем двухсоткилометровый «перелет» над сушей к третьей по протяженности реке Африки — Нигеру. Это был наиболее трудный участок. Нигер вдается в дышащую зону пустыни Сахару и порожист в среднем течении. И все же, описав дугу в несколько тысяч километров по этой водной магистрали, «ховер-самолет» добрался до города Лоноджа. От него последовал поворот на приток Нигера Бенуэ, протекающий по плодородным и густонаселенным районам в зоне влажных саванн. По Бенуэ экспедиция направилась в глубь континента. После очередной «пробежки» по суше она оказалась на речушке Лагоне, впадающей в озеро Чад. Отсюда, передвигаясь строго на юг, путешественники вышли через Центральноафриканскую Республику на реку Конго. Киншаса, расположенная в низовьях этой основной водной артерии Экваториальной Африки, и стала конечным пунктом.

Маршрут проходил по труднодоступным районам. Целью экспедиции было изучение возможности передвижения по рекам Западной и Центральной Африки. «Флот из машин на воздушной подушке», — заявил в Дакаре представитель ООН, — позволил бы наладить сообщение между отдаленными районами и городами, создать передвижные школы, больницы». Правда, еще не ясно, какая международная организация или группа стран возьмется за финансирование и осуществление этого проекта.

После отдыха команда «ковра-самолета» намеревалась впервые в истории преодолеть знаменитые пороги неподалеку от Киншасы. Однако от этой попытки пришлось отказаться. Осмотрев пороги с вертолета, командир экипажа Питер Эйлес решил, что они представляют большее препятствие, чем казалось вначале.

Ю. С. Андерсен — современный американский прозаик норвежского происхождения. Сменил много профессий: был футболистом, совершил кругосветное плавание на торговом судне. Во время войны служил в авиации. Автор трех романов и множества рассказов. В настоящее время читает в одном из университетов США разработанный им самим курс психоонтологии.

Основной конфликт предлагаемого вниманию читателей рассказа — трагическая несовместимость светлых романтических идеалов юности и материального мира американской буржуазной цивилизации.

Они ехали весь день вдоль сияюще-безоблачного побережья, испещренного морщиными бурь. По одну сторону колыхавшееся серебристыми гребешками море сливало свою глубокую синеву с синевой неба;

— Это, наверно, здорово, — сказал мальчик.

— Продавать — это профессия. Так же, как быть врачом или адвокатом. Некоторые из самых богатых людей были коммивояжерами.

Мальчик с любопытством поглядел на отца.

— А тебе всегда хотелось стать коммивояжером? — спросил он.

— Да нет, не думаю.

— Как ты начинал?

— Это было после войны. Один мой знакомый занимался торговлей и сказал мне, что есть такая работа. Я пошел справиться.

— И тебе дали ее?

Он кивнул.

— А кем ты хотел быть, когда тебе было столько лет, сколько мне? — спросил мальчик.

— Наверно, я думал, что найду где-нибудь затерянную пещеру, а в ней окажется клад.

— А знаешь, ты и вправду мог его найти. Мне всегда кажется, что это место прямо у меня за спиной, и если я оглянусь достаточно быстро, то увижу его. Но мне никогда не удается достаточно быстро оглянуться.

Ю. С. Андерсен

по другую, на восток, к затененным холмам уходила угрюмая армия остроконечных елей.

— Я люблю эти места, — сказал отец. — Подожди, пока увидишь водопад Мирт. И форелей.

За окнами автомобиля скользящей лентой разматывался город: ресторан, почта, гараж, магазин, заправочная станция; потом он внезапно пропал, как воспоминания, промелькнули побитые непогодой фасады вдавленных в лощины домов.

— Города кажутся пустыми, — сказал мальчик. — Куда все подевались?

— Рыбачат, валят лес. В город возвращаются только по вечерам.

— Мне не хотелось бы так жить. Моя жизнь будет интереснее.

Человек посмотрел на мальчика.

— Томми, когда-то ты хотел стать писателем. А кем ты хочешь быть теперь?

— Коммивояжером, как ты, папа. Я хочу продавать.

Человек быстро кивнул, удовлетворенно и озадаченно.

— Став коммивояжером, ты сможешь заработать кучу денег, — сказал он. — И к тому же ты сам себе хозяин. — Где-то внутри он молча выругался в собственный адрес — выругался так быстро, что вряд ли осознал это.

Теперь шоссе свернуло в сторону от моря и потянулось по лесной просеке. В зеленой траве прорезью чернел асфальт.

— Никому не удается так быстро оглянуться, — сказал отец.

— Может быть, когда-нибудь мне удастся, — сказал мальчик.

Отец снова поглядел на мальчика, и ему вдруг захотелось протянуть руки и обнять сына, защитить его от будущего.

— Многие надеялись, — проговорил он. — Об этом как-то забываешь, когда продаешь краски.

— Почему торговля красками заставляет забывать?

— Торговля отнимает много времени.

— У меня она не будет отнимать. Я не забуду.

Человек ощущал внезапный приступ стыда, и ему захотелось оправдаться. Он бросил взгляд на мальчика, но мальчик смотрел в окно. И разве он не имеет права на свою мечту? «Как бы я сам хотел иметь мечту!» — подумал отец.

Они миновали знак, извещавший, что впереди Литлпорт, и отец спросил мальчика, не проголодался ли он, и мальчик ответил, что, пожалуй, да, и отец сказал, что в Литлпорте когда-то был ресторанчик, где кормили хорошей рыбой, и мальчик сказал, что это здорово.

— Он назывался «Гарпун и спиннинг», — заметил отец.

В ресторане были кабины и длинный бар, где подавали пиво. Они отыскали свободную кабину и уселись.

— Здесь все изменилось, — сказал отец. — Раньше вон там помещался рыбный бар. И весь ресторан был больше.

— Мне нравится здесь, — сказал мальчик.

Из кухни вышла женщина и подошла к столу.

— Ваш заказ? — спросила она. Его губы невольно сложились в усмешку.

— Вы меня не помните? — спросил он.

— Боюсь, что нет. Вы бывали здесь раньше?

— Много раз.

— Должно быть, это было давно.

— Двадцать лет назад.

Ее глаза мысленно перелистали страницы и задержались на одной. Теперь она помнила.

— Сюда частенько захаживала компания из Вэлли Джанкшен, — сказала она. — Ребята из колледжа. Они удили у притока Мирт.

Усмешка стала шире.

РАССКАЗ

В ПОИСКАХ ОЗЕРА

Рис. А. Дуданова

— Там был один, у которого всегда был самый большой улов. — Она щелкнула пальцами. — Джордж какой-то.

— Уоллес, — подсказал он.

— Точно, точно, Джордж Уоллес. Ну, — она отступила на шаг и оглядела их еще раз. — Это ваш парнишка?

— Да. Его зовут Томми. — Он пожалел, что не помнит, как зовут женщину.

— Миссис Харрольсон, — сказала она. — Какими ветрами вас занесло в эти края?

— Всего-навсего рыбной ловлей. Мы живем в Калифорнии.

— Вы хотите ловить у притока Мирт?

— Ну да.

— Там ничего не осталось. Правительство устроило парки у каждого из притоков. Во всей округе вы больше не найдете ни одной форели. — Женщина вытащила новой платок и сердито высыпалась. — Вы что-нибудь закажете?

— Я возьму треску, — сказал мальчик.

— Я тоже.

Миссис Харрольсон отошла, и они сидели, глядя друг на друга, и он пытался понять, как это могло случиться, что кто-то осмелился вторгнуться в этот зачарованный лес. Уж лучше бы ему никогда не знать об этом. Уж лучше бы ему оставаться дома и работать.

Скоро миссис Харрольсон принесла им треску на толстых белых тарелках, и рыба отливалась золотом, а рядом лежали пухлые пригоршки жареного картофеля с соусом и початки желтой кукурузы.

— Можно мне присесть с вами? — сказала миссис Харрольсон. — Я вспомнила одну вещь, она может вас заинтересовать.

— Пожалуйста, — сказал он. Миссис Харрольсон присела рядом с Томми.

— Помните тех огромных форелей, которых вы ловили у притока Мирт? — спросила она.

— Ни о чем другом он и не мог думать.

— Как вы думаете, откуда они заплывали?

— Из моря, наверное.

— Вряд ли. Я думаю, они спускались в приток Мирт из озера наверху, в чащах.

— Из какого озера?

— Из потерянного озера.

Он отложил вилку, и пристально посмотрел на миссис Харрольсон, и увидел, что она говорит совершенно искренне, что она специально присела с ними, чтобы сказать ему это.

— Где вы об этом слышали? — спросил он.

— Мартин Кранц рассказал мне перед смертью. Он сказал, что обычно ловил в нем, когда был мальчиком. Когда-то к озеру вела тропинка, оно было глубоко в чащах, и из него брал начало приток Мирт. Но он сказал, что тропинка заросла кустарником и, бог знает, как теперь туда можно добраться.

— Давай поищем, папа, — сказал мальчик. — Мы можем начать рано утром. Тогда у нас будет целый день.

— Даже если вы и сумеете пробраться туда, — сказала женщина, — путь займет целый день.

— Мы можем взять с собой надувные тенты, — предложил мальчик. — Мы можем отыскать озеро.

— Не знаю, — отозвался отец. — Может быть, там вовсе и нет его... Как далеко оно отсюда, по вашему мнению? — спросил он женщину.

— Думаю, что не дальше пяти миль. Кранц говорил, что добирался туда за полтора часа. Но ведь дело не в расстоянии. Дорога очень тяжела.

— По-моему, это безнадежно, — заключил отец.

— А мне это не кажется безнадежным! — вскричал мальчик. — И мы будем там первыми. Вся эта рыба еще там, в озере, которого много лет никто не видел.

Отец сказал:

— Нам придется запастись провизией. Возможно, это займет пару дней.

У мальчика вырвался возглас восхищения.

— Это я устрою, — сказала миссис Харрольсон. — Я упакую вам сандвичи, холодную вырезку и термос с кофе.

Мальчик говорил без умолку. Когда-то он читал о затерянном озере, сказал он. О нем знали только индейцы. Они думали, что в нем живет злой дух, поэтому они уничтожили все подходы к нему. Какой-то охотник однажды заблудился и случайно набрел на него.

— Может быть, только так и можно найти его, — сказал отец.

Они покончили с едой и заплатили по счету, и миссис Харрольсон сообщила им, что в двух шагах есть мотель, где они могут остановиться на ночь.

Мотель назывался «Вид на море» и состоял из десяти оштукатуренных кабин, выкрашенных в зеленое. Отец расписался в книге и получил ключ к номеру пятому; затем они с мальчиком выгрузили из машины багаж, а также все принадлежности для похода и рыбной ловли, чтобы успеть осмотреть их и привести в порядок до завтрашнего утра.

Наконец все было готово, и они улеглись спать. Человек долго лежал без сна, глядя в темноте на отбрасываемый окном квадрат уличного света, в котором проносились мимолетные картины его прошлого.

Когда они проснулись, было холодно. Они быстро оделись, собрали все необходимое и понесли к машине. Положив рыболовные принадлежности на заднее сиденье, они поехали к «Гарпуну и спиннингу», где миссис Харрольсон готовила для них завтрак. Вкусный запах яиц и копченой грудинки наполнял весь ресторан.

Пока они ели, она рассказывала. Кранц говорил, что озеро лежит в узкой долине, что на него наталкиваешься неожиданно и, пока не натолкнешься, не знаешь, что оно перед тобой. Когда они придут к расщелине

не, они должны будут свернуть в сторону от притока и вернуться к нему, как только расщелина кончается. Отец и сын слушали ее внимательно. Их переполняло радостное возбуждение. Они едва удерживались от того, чтобы, бросив недоеденный завтрак, тотчас же пуститься на поиски.

Когда они вышли к машине, накрапывал мелкий дождичек, но человек видел, что облачность легкая, и ветер с востока, и поэтому дождь скоро кончится. К тому времени, как они добрались до притока Мирт, дождь совсем перестал, и вокруг быстро растекался сероватый туман рассвета. Они заперли автомобиль и направились к притоку, нащупывая дорогу среди прибрежных валунов.

Они подошли к месту, где поток делал извилину, и, бросив вешевые мешки, уселись на них, вдыхая сладкий смолистый запах молодых порослей, а воздух в этом нетронутом лесу был удивительно чист и бодряще плотен.

Широко раскрытыми глазами мальчик вглядывался в холмы и тенистый коридор среди деревьев, в котором пропадал приток.

— Ты думаешь, мы найдем его, папа? — спросил он.

— Найдем.

— Как ты думаешь, миссис Харолдсон верит, что оно существует?

— Конечно. И Кранц верил в это.

— Но Кранц видел его. Для Кранца это не было потерянное озеро. Странно, — задумчиво сказал мальчик. — Если мы найдем его, это уже больше не будет потерянное озеро. Оно станет просто обычным озером.

— Ты хочешь сказать, что тебе не так уж хочется отыскать его, Томми?

— Хочется, но только почему мне от этого становится грустно?

Человек отвернулся. В горле застрял комок, и он подумал, что вот-вот расплачется.

— Наверно, потому, что, когда мы находим что-нибудь настоящее, нам приходится расстаться с мечтой, — сказал он.

Они снова пошли, минуя прибрежные камни. Через полчаса быстрого марша они увидели расщелину.

Она казалась непреодолимой — пятьдесят футов глубины, берега из клейкой глины. Отец повел мальчика вверх по левому берегу, но когда они вскарабкались вверх, оказалось, что вокруг них кустарник, не проходимый, как джунгли.

— Нам придется прорубать тропинку в кустарнике, — сказал отец. — Придется пустить в ход и мачете и топор. Тебе что дать?

— Мачете, — ответил мальчик.

Человек поднялся на ноги, надел рюкзак и, взяв в руки топор, последовал за мальчиком, продвигаясь дюйм за дюймом вслед за свистящим мачете. За полчаса они прошли не больше сотни ярдов, и к этому времени мальчик уже вспотел и почти выдохся, и он знал, что ему придется сменить сына.

Сначала его удивило, с какой легкостью мачете срезало ветви, с какой быстротой перед ним расступалась стена кустарника. Но скоро он стал ощущать напряженность в ладонях, в мускулах рук, лямки рюкзака больно врезались ему в плечи, на лбу выступил пот. Он вынужден был остановиться, и мальчик занял его место; он оглянулся и увидел, что они прорубили узкую, неровную, бесформенную полоску, но она отмечала их путь, и по ней они смогли бы вернуться назад.

Он еще раз взял в руки мачете и еще раз уступил место мальчику, и вдруг, почти сразу же, как ему показалось, вновь наступила его очередь, и он уже собирался предложить пару минут передохнуть, когда заметил, что поток журчал по-другому. Сквозь деревья он увидел, что расщелина постепенно сгладилась, на секунду вдали заблестело течение притока, петляющего среди валунов. Теперь они смогут вернуться к самому притоку; прорубать путь осталось две-три минуты. Остаток пути он работал сам, а мальчик без умолку тараторил у него за спиной, понукая и потопаливая его, в полном упоения, ибо труднейший участок пути оказался позади.

Наконец они сидели на дорожных мешках у края притока, беспредельно гордые собственным достижением, и мальчик уже нетерпеливо показывал в сторону холмов, вопрося, за каким из них спряталось озеро, но ему почему-то не хотелось думать об этом, пока еще не хотелось.

Откуда-то слева до него на секунду до несся неопределенный звук. Он смутно возник опять, и человек понял, что это за звук. Он торопливо взглянул на мальчика, но мальчик был весь поглощен озером.

— Пожалуй, надо оглянуться вокруг, —

сказал отец. — Видишь, вон там холмик? Я хочу взглянуть сверху.

— Я пойду с тобой, — сказал мальчик.

— Нет, оставайся здесь. Ты должен отдохнуть.

— Я не устал. Я работал не больше тебя.

— Все равно посиди. Я сейчас вернусь.

Он ушел, прокладывая себе дорогу среди деревьев. Он надеялся, что ветер не донесет этого звука еще раз, но, даже если это случится, мальчик вряд ли сможет распознать его. Теперь он шел быстро, с энергией безнадежности. Обогнув холмик, он увидел внизу, в лощине, человека, склонившегося над блокнотом. На нем были тяжелые ботинки, форменная рубашка и шерстяная кепка, а за поясом торчал небольшой топорик. Это был таксатор, проверявший рост лесонасаждений.

У таксатора было красное лицо и глаза, окруженные сетью морщинок от частого прищуривания, и выглядел он так же внушительно и непоколебимо, как деревья, которые инспектировал. Когда человек подошел к нему, он сказал:

— Вы находитесь на частной собственности.

— Я ищу озеро, — сказал человек, — здесь у самого начала притока Мирт должно быть озеро.

— Как вы сюда попали? — спросил таксатор.

— Я шел вдоль притока.

— Должно быть, поэтому вы и не видели нашего знака «Не въезжать!». Там хорошая дорога. Вы могли бы проехать, если бы у вас было разрешение.

— Я этого не знал, — ответил человек. Он был страшно испуган. Внезапно он понял, на что похож внешний мир для слепого.

— А вы что-нибудь знаете об озере в начале притока?

— Высохло несколько лет назад. Оно было на южной стороне, на три мили вверх. Сейчас там только русло притока. Нельзя даже сказать, в каком именно месте было озеро.

Он устал. Ему хотелось присесть на землю. Ему хотелось сесть и никогда не вставать. Ему хотелось напиться допьяна или закричать во всю мощь своих легких. Ему хотелось забыть о существовании таксатора, забыть о том, что он сказал.

— Вы можете вернуться вместе со мной, если хотите, — сказал таксатор.

— Я выйду по течению.

— Как хотите, но помните, что вы на частной собственности.

Он неуверенно пошел обратно вокруг холма. Мальчик ждал, все еще сидя на мешке на берегу притока.

— Ну, что ты увидел? — спросил он.

— Холм был слишком низкий.

— По-моему, тоже. Я слышал, как ты сам с собой разговаривал. Ну, теперь ты готов идти?

— Если ты готов, то я тоже.

Человек видел, как его сын бодро шагает впереди, и думал, как хорошо, что он идет первым и не видит, каких усилий стоит его отцу каждый шаг. Скоро они придут к развалине и пойдут на север, и это займет столько времени, что на разведку южной стороны времени уже не останется. А уж он позаботится, чтобы мальчик всегда был уверен, что озеро затерялось где-то к югу. «Если бы только я сам мог в это поверить!» — думал он. Но чтобы в это верил его сын — это несравненно важнее...

Сокращенный перевод с английского
Н. ПАЛЬЦЕВА

адрес спортивного „чуда“

В любом периодическом издании ГДР вы увидите эмблему, на которой изображены бегущие женщина, мужчина и ребенок. Внизу подпись: «Лауф дих гезунд! — Бегай на здоровье!» Известный в ГДР профессор-кардиолог Волленбергер стал инициатором движения, цель которого — сберечь с помощью спорта здоровье людей. Движение обосновано теоретически, широко пропагандируется, так что целые семьи, бегущие по обочинам автобанов, ни у кого не вызывают скептических улыбок.

Миллионы советских телезрителей видели передачу из ГДР «Делай, как мы, делай с нами, делай лучше нас!». Соревнуются школьники из разных городов страны. Меняются виды, участники. Но одно остается неизменным — образцовая организация. Здесь и веселая музыка, и остроумные реплики ведущих, и обстановка, максимально приближенная к серьезным соревнованиям.

«Охота за олимпийским чемпионом» — еще одно соревнование-развлечение, регулярно проводимое на берлинских озерах. На старт выходит чемпион Римской олимпиады по гребле на каноэ Дитер Краузе, отплывает от места старта метров на 50, и в погоню за ним устремляется разношерстная флотилия. Ребята выступают на судах самых различных классов — от скифов и каноэ до байдарок и плотов. И надо видеть, как стремятся юные гребцы ходить на метр приблизиться к чемпиону.

А теперь слово руководителю спорта ГДР, президенту немецкого спортивно-гимнастического союза Манфреду Эвальду: «Наш секрет — в высококвалифицированных тренерских кадрах, научной методике, щедрых ассигнованиях на спорт».

Что ж, все это в совокупности и создает спортивную державу, которая на Олимпийских играх в Мехико заняла третье место после СССР и США. Страну, которая диктует моду на Европейском континенте в плавании. И в гимнастике, этом исконно нашем виде спорта, спортсменкам СССР пришлось потесниться и пропустить вперед на место абсолютной чемпионки Европы юную Карин Янц. И в легкой атлетике.

Кто знал Петру Фогт до чемпионата Европы по легкой атлетике в Афинах? Пожалуй, только специалисты. А сейчас ее имя знакомо всем: она получила сразу три золотые медали — в беге на 100 и 200 метров и в эстафете 4×100 метров. А ведь Петра лишь одна из легкоатлетической когорты ГДР, завоевавшей в Афинах 11 чемпионских титулов, 25 медалей. Об успехах пловцов уже говорили. Кроме пловцов, известны в Европе и велосипедисты-шоссейники ГДР. До нынешнего сезона они шесть раз подряд побеждали в велогонке мира. Представители ГДР произвели сенсацию и на первенстве

Европы по классической борьбе: они опередили не знавшую 23 года поражений команду Советского Союза. Хотя справедливости ради отметим, что в Берлине выступал наш резервный состав. В ГДР отличные боксеры, футболисты, а сборная страны по волейболу — обладатель Кубка мира.

Спортивные успехи молодого немецкого государства вызывают со стороны его недругов различного рода критики. Один из западных корреспондентов пустил в ход выдумку о каких-то особых препаратах, которыми питаются ментатели ядра ГДР.

«Наши атлеты употребляют те же самые протеиновые препараты, которыми американцы пользуются вот уже 15 лет. Они не могут рассматриваться как допинг», — спокойно ответил ему президент тяжелоатлетического союза республики и руководитель отдела научно-исследовательских работ Высшей школы физвоспитания доктор Карл.

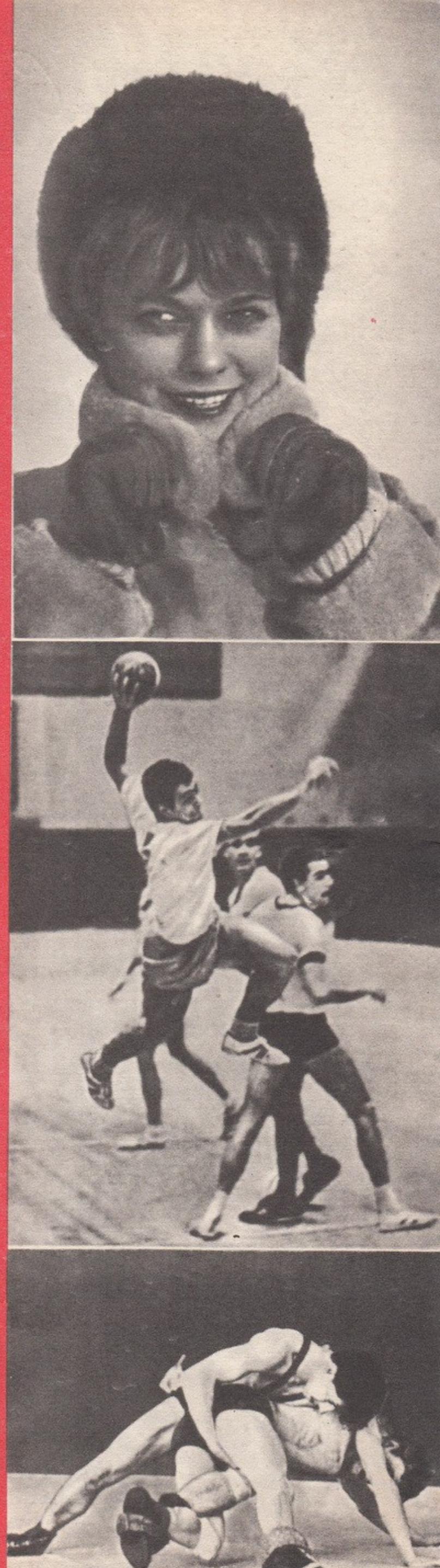
А вот мнение моих коллег. Обозреватель молодежной газеты «Юнге вельт» Манфред Хенель: «В наших успехах «повинна» массовость спорта. Несколько примеров: в состязаниях за диплом председателя Государственного совета приняло участие 1 771 884 юных спортсмена; в «Кроссе молодежи», организуемом газетой «Юнге вельт», старт взяли 980 тысяч человек; в спартакиаде школьников по олимпийским дисциплинам участвовало 2,6 миллиона детей».

Эти цифры станут еще внушительнее, если вспомнить, что в ГДР проживают немногим более 17 миллионов граждан.

И еще одно: в стране умеют организовывать соревнования. Возьмем детские спартакиады. В соревнованиях по гребле, дляящихся 10 часов, организаторы, как автоматы, пропускают через каждые 5 минут новую группу спортсменов. А в состязаниях по волейболу сражения идут в течение 10 часов сразу на 12 площадках. На 6 коврах одновременно боролись 900 борцов, причем в адрес судей не было нареканий.

Теперь, когда со мною заводят разговор о спортивном «феномене ГДР», я мысленно возвращаюсь к районным спартакиадам. Вспоминаю, как тщательно целились из пневматического оружия, прикусив язык, берлинские детишки, как самозабвенно бултыхались в воде бассейна «Динамо» веснушчатые девушки, как в гимнастическом зале того же комплекса бесстрашно перескакивали с одной жерди брусьев на другую девочки тоньше былинки, с бантами на голове, как волновались их родители. И думаю: в большом спорте ГДР не «калиф на час». Нет, ибо в этой стране бережно относятся к спортивным сооружениям, но самое главное — бережно относятся к людям.

Ю. САЛОМАХИН

Эрнесто Каттони — молодой итальянский карикатурист. Молодой, но уже очень известный у себя в стране и за рубежом. Ему отведена чуть ли не целая страница в еженедельнике «Эпока». Рисунки его большей частью не нуждаются в подписи — настолько они выразительны.

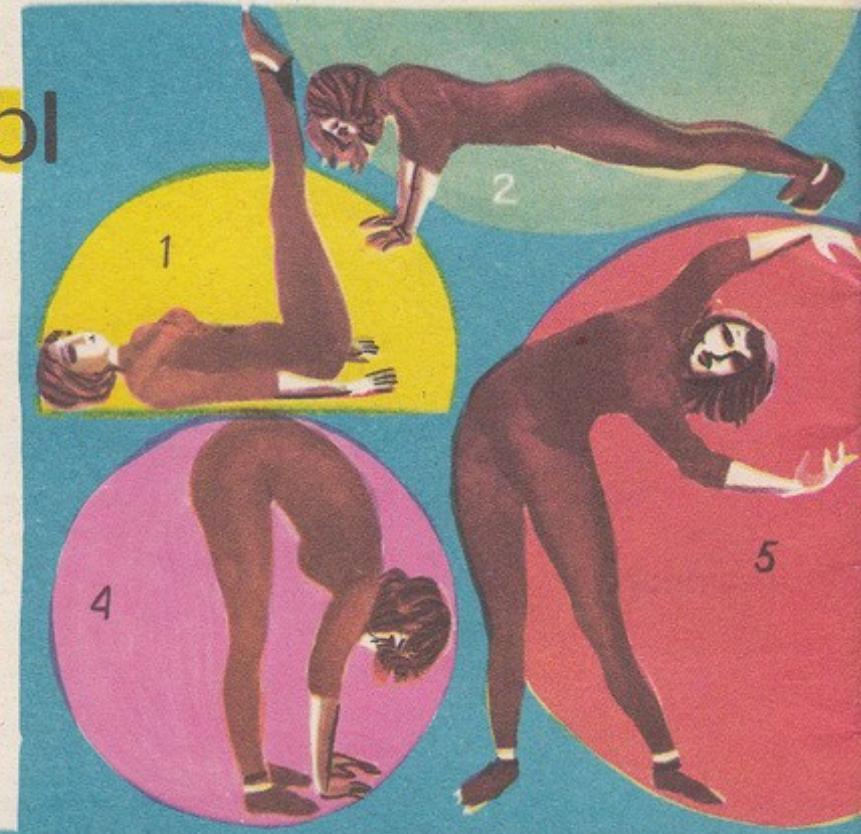
МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА
У меня будильник сломался.

АЗБУКА КРАСОТЫ

МАКСИ-ДИЕТА

Чтобы прибавить в весе, надо включить в ежедневное меню:

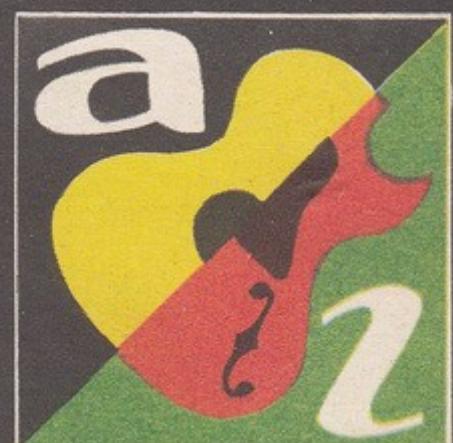
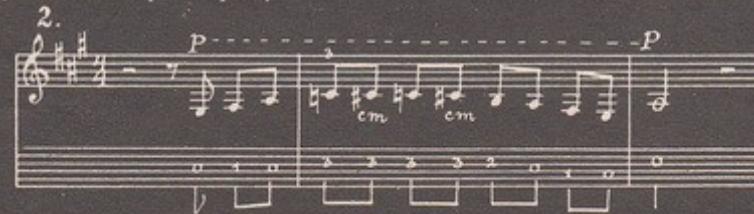
- 1) 4 стакана молока (один перед сном);
- 2) хлеб с маслом;
- 3) ветчину, сало;
- 4) пиво (перед обедом);
- 5) печенные изделия;
- 6) мороженое.

Один из наиболее типичных блюзовых эффектов — стретч (вибратор) — растягивание прижатой струны пальцем левой руки с возвращением ее в исходное положение. Это растягивание струны немножко повышает ее высоту. Струна может быть также растянута вниз или вверх, эффект будет тот же. Наиболее полноценно это может быть выполнено на стальных струнах. Вообще все блюзовые гитаристы играют на стальных струнах. Попробуйте сыграть следующий пассаж (нотный пример 1).

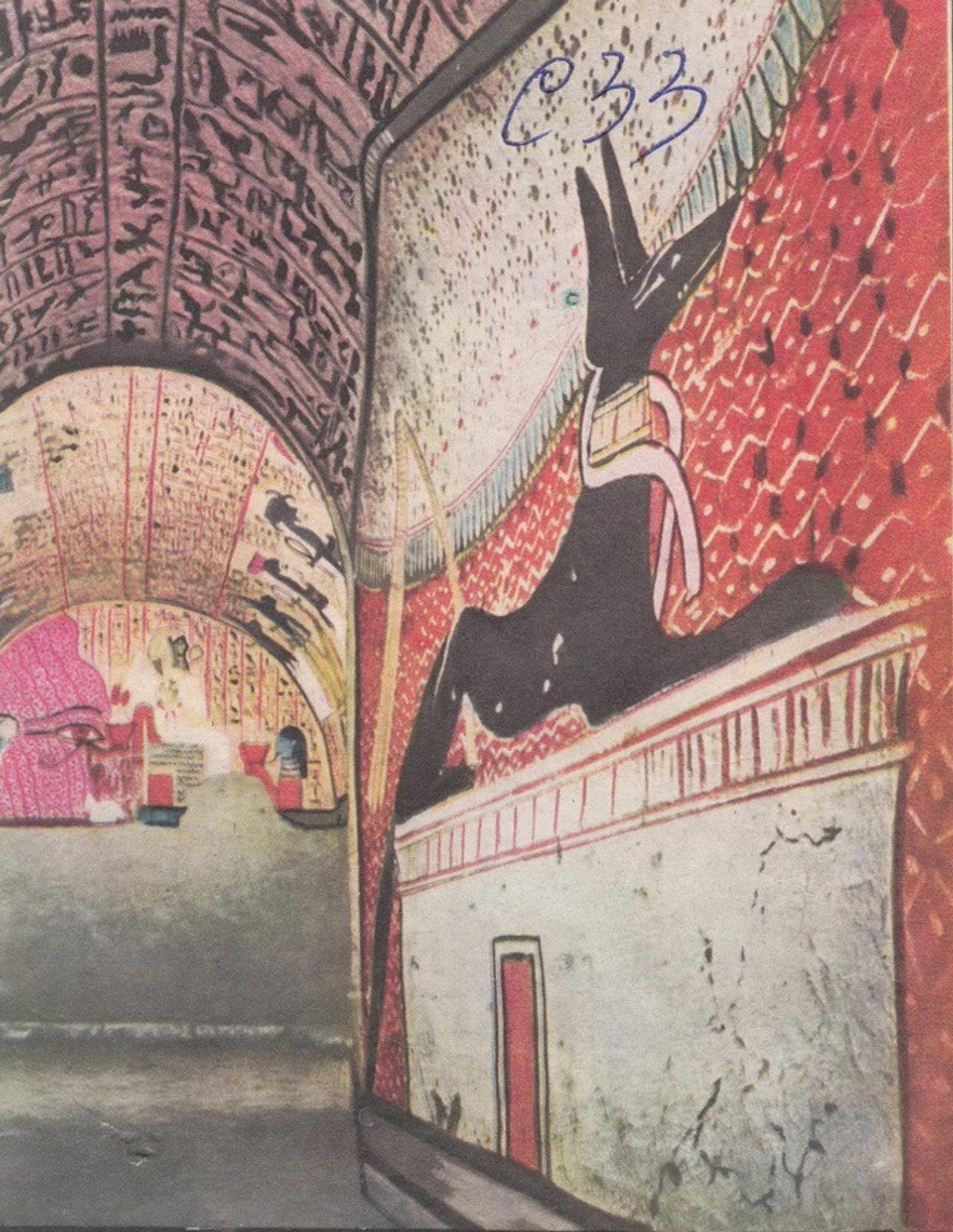
Стретч легко воспроизводится на верхних струнах, но вы можете извлечь его и на нижних (нотный пример 2).

ВЕДЕТ МУЗЫКОВЕД
АРНОЛЬД ВОЛЫНЦЕВ

Урок десятый. Некоторые блюзовые эффекты. (Из руководства для фолклингов Джерри Силвермана.)

Ж

робница художника Пешеду. Вход стерегут собаки Анубис, в глубине Озирис — бог смерти. Потолок орнаментирован высказываниями мудрых людей.

Маленький саркофаг (31 см) Тутанхамона. Настенная фреска «Сбор лотоса».

Сенюю, жена чиновника Хепзебы, жившего около 1950 года до нашей эры. Это одна из лучших скульптур египетского искусства. Произведения искусства, которые вы видите на этой странице обложки, были созданы две тысячи лет назад, но и сегодня они вызывают восхищение силой человеческого гения.

